

Микки Мара

Привет, меня зовут Джейн

История любви и страсти

18+

Микки Мара

Привет, меня зовут Джейн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40896393

SelfPub; 2019

Аннотация

Джейн – талантливая художница. Красивая и умная девушка с очень своенравным характером. Она всегда в центре внимания. Лишь тайна прошлого мучает ее в глубине души, которую девушка тщательно скрывает. Почему она просит звать себя Джейки? А тем временем судьба дарит Джейки двух мужчин. Первую любовь и родственную душу. Что кроется за дружбой Джейн и Алана? К чему приведет это неожиданное знакомство? Любовь же позволяет раскрыть нас с самой неожиданной стороны. Но многие проблемы создаем мы сами, недосказанностью и нежеланием понять друг друга. Сможет ли любовь выстоять, а герои не потерять себя в поисках правды?..

Содержание

Глава 1. Дерзость – не порок	4
Глава 2. Отношения бывают разные: милые, странные, опасные	14
Глава 3. Поцелуй	56
Глава 4. Дружба или любовь?	74
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1. Дерзость – не порок

– Джейн, ты в курсе, что рабочий день начался уже как пятнадцать минут?! – громыхал телефон.

Лорианна не просто начальник, а гроза нашего пиар-отдела. Ее боялись все сотрудники без исключения, как по делу, так и для профилактики. Каждое утро начиналось с того, что зычный голос этой дамы разносился по этажам, настраивая на дисциплину нерадивых работяг, расслабившихся за ночь.

Это была строгая женщина лет сорока, очень правильная, манерная и во всем любившая порядок. Даже карандаши лежали в определенной последовательности, по степени их использования, жесткости и других параметров, никому более не известных. У нее были черные туфли, начищенные до блеска в любую погоду. Макушку венчал идеально ровный пучок, из которого не торчало ни одного волоска, даже в самый сильный ветер. Как ей это удавалось – было для нас тайной века.

– Еще как в курсе, – пропыхтела я, вылетая из метро. До офиса оставалось совсем немного.

– Я надеюсь у тебя очень убедительная причина для опоздания! – продолжала буйствовать трубка.

– Конечно, Лори! Мой котик подрал мне колготки и пришлось срочно бежать в магазин за новой парой!

– А джинсы, дорогуша, вдруг перестали быть одеждой? – ехидно прошелестела Лорианна.

– Джинсы нарушают мой мыслительный процесс, не по мне одежда для плебеев! – вспыхнула я и тут же прикусила язык. Лорианна относилась к той категории женщин, что со спины выглядят как девочки-подростки. Джинсы, водолазка и туфельки – неотъемлемая часть их имиджа. Ее характер и одежда явно шли в разнос. Это понимали все, кроме самой Лорианны. Иногда мне казалось, что своим видом она пытается соответствовать довольно молодому коллективу. Но натыкалась лишь на усмешки со стороны молодежи и тихие сплетни более возрастной категории нашего отдела. Лорианна совершенно не реагировала на все это, чем вызывала у меня уважение, несмотря на мое наглое поведение по отношению к ней. Особо разбушевавшихся коллег в ее сторону, всегда ставила на место.

Осознав, что колкая фраза сейчас спровоцирует извержение гневных проклятий в адрес бедненькой меня, я отодвинула телефон от уха в ожидании оглушительной трели.

– Тебя не уволили только потому, что твои обложки являются пока лучшими в нашей компании. Их высоко оценил сам Рассел Уинстон, – прошипел смартфон. Буря почему-то пронеслась мимо.

– Так зарплату бы повысил, – на автомате буркнула я и снова вжала голову в плечи. Лорианна терпеть не могла разговоров на денежную тему.

В трубке раздался глубокий вздох разочарования.

– Может и повысят, – нехотя промямлила трубка. – Бегом ко мне, я вижу в окно, что ты вошла! Директор хочет тебя видеть.

Рука от удивления дрогнула и смартфон полетел на пол, радостно подчиняясь закону физики. Было от чего прийти в замешательство. У нас в компании строгая политика. Даже Лорианна никогда не видела нашего босса, Рассела.

Я ловко нарушила планы смартфона по свиданию с напольной плиткой. Поймав телефон, с гордо поднятой головой и не спеша, прошествовала в свой отдел на первом этаже.

Стайка местных тетушек-моралисток снова начали обсуждать смелый наряд, стоило мне появиться из-за угла. Я обошла их и, завернув за угол, оказалась в нашем небольшом закутке, где воздух всегда такой спертый, что можно было бы нарезать его как масло и делать бутерброды. Здесь сидели те, кто трудился над созданием обложки и общей стилистики нового журнала.

Лорианна стояла около моего стола. Она, скрестив руки на груди, хмуро наблюдала за моей неспешной походкой.

– Царь прибыл, – констатировала она. Я сделала глубокий реверанс. За соседним столом сидела Энди – моя подруга и по жизни, и по работе. Она хихикнула в кулак и помахала. Поодаль был стол Макса. Он мельком улыбнулся и показал два скрещенных пальца на удачу.

Лорианна покраснела от моей очередной выходки и схва-

тила за руку. Резко развернув, потащила в холл к лифту. Я помахала друзьям рукой и, с широчайшей улыбкой, последовала за начальницей. В любой ситуации главное не потерять лицо и хорошее расположение духа!

Работаю я в редакции одного из самых известных гламурных журналов «Мода сегодня». Располагается наша компания в здании с очень необычной архитектурой.

При входе вы попадете в просторный холл. Здесь можно посетить отличный кафетерий, обратиться к девушкам на ресепшене или оставить верхнюю одежду в гардеробе. Тут же располагается наш отдел.

В самой середине холла стоит огромный фонтан. Если поднимете голову вверх, стоя около него, то увидите небо над головой. Дело в том, что в центре здание абсолютно пустое, а крыша сделана из прочнейшего стекла. Поднимаясь в лифте на высоту сорокового этажа, вы будете отлично видеть все, что происходит внизу. Каждый этаж представляет собой кольцо, разделенное на кабинеты, которые соединены между собой небольшим коридором.

Несмотря на то, что строение было сорокаэтажным, нам принадлежало только шесть первых этажей.

Иногда меня посещает мысль, что наш директор крайне странный человек. Каждый этаж отведен только под определенный отдел. Все отделы взаимодействуют друг с другом,

хотя и существуют в строжайшей дисциплине. Чем выше этаж, тем важнее люди там сидят. И тем жестче дисциплина. Эдакая социальная лестница. Но только не шестой этаж. Кто работает там – никто не знает. Слухи ходят разные, но из нас там никто никогда не был, поэтому гадать можно было вечно.

Пять начальников, включая Лорианну, бывает поднимаются туда, но дальше приемной никто из них не был. Все распоряжения приходят им по электронной почте или по телефону от заместителя директора.

Чаще всего, связь между этажами осуществляется через специальных людей или по телефону. Даже так и не поверишь, что здесь работают творческие люди. Хотя мне, например, шум очень мешает мыслить и тормозит работу воображения.

Поэтому не удивительно, что я очень растерялась, узнав о вызове к директору и видела завистливые взгляды других сотрудниц. Вызвать сотрудника с первого этажа, так скажем, с самых низов? Нонсенс! Нас в серьез никогда не рассматривают. Коллеги выше третьего этажа ни за что даже не поздороваются. Но никто не обижается, зная, что чем выше сидишь, тем больше падать.

Но настроение было отличное, потому что ходила легенда, что наш босс редкостный красавчик. И мне выпала честь проверить ее.

Мы подошли к лифту и Лорианна нажала кнопку вызова,

отпустив мою руку.

Наконец, кабина приехала. Мы зашли внутрь, и я сразу прошла к дальней стеклянной стенке, изучая холл, где мирно шелестел фонтан в центре зала. Что не говори, а внутри здания, хоть и красиво, но очень тихо. Мой буйный характер скучал среди спокойных тонов и монотонно белых стен, которые хоть как-то пытались скрасить расставленные по всюду кадки с цветами и пальмами.

Лифт потянул нас на верх. Мое сердце, казалось, осталось там, внизу, не осознав, что ему желательно тоже поехать вместе с телом. Руки жутко потели и мозг лихорадочно пытался выработать стратегию и представить, как выглядит шестой этаж.

Воображение почему-то рисовало мрачный кабинет, с тяжелыми картинами предыдущих давно умерших владельцев с грозными взглядами. На окнах тяжелые пыльные шторы. Красный ковер на полу, дубовый стол, черное кресло и мрачный хозяин в нем, все больше обретавший облик бледного вампира, в плаще и длинными волосами, схваченными в тугой хвост.

Встряхнув головой, чтобы отогнать образ уже хохотавшего босса, демонстрировавшего во всю глазные зубы, я услышала «Дзинь!» и лифт остановился.

Лорианна неожиданно ободряюще улыбнулась и снова потянула меня за руку в открывшиеся двери.

Мне показалось, что моя фантазия ожила. Приемная бы-

ла ну просто копия того, что минуту назад я представляла в лифте, разве что комната была тесной и в углу стоял фикус с блестящими листьями. Вместо босса-вампира в кресле сидела блондинка в строгом сером костюме и с важным видом барабанила по клавиатуре длинными ногтями.

Лорианна кашлянула. Блондинка неохотно оторвалась от монитора и уставилась на нас.

– Чего надо? – сипло спросила она.

– Я привела Джейн Бэйл. Ее хотел видеть Рассел Уинстон, – ответила моя начальница, махнув головой в мою сторону.

Блондинка медленно повернула голову в мою сторону. Ее полный неприязни взгляд заскользил по мне. Тело само вдруг приняло позу словно на показе, красуясь длинными ногами. Секретарша нахмурилась.

Мне всего двадцать два года. Характер мой не просто оставляет желать лучшего, а судя по словам Лорианна, я просто исчадь ада. Как говорил мой папа: «Было бы счастье, а Джейн вас сама найдет, чтоб его испортить». Но я не стремлюсь никому ничего портить. Просто мой язык выдает все, что думает мозг, не фильтруя информацию, а наоборот, снабжает ее максимально дерзкими и ироническими нотками.

Считаю я себя довольно красивой особой. Густые темные волос ниже плеч, которые обычно ношу в распущенном состоянии. Челки у меня нет, только небольшая лесенка.

ка вдоль лица. Очень стройная, сильные красивые ноги, высокая грудь. Большие зеленые глаза с длинными ресницами, не сильно пухлые губы и острый нос. В общем, правильная такая красота, которая привлекает ко мне мужчин.

Как видите, скромности мне не занимать, но меня это не смущает. Люблю быть в центре внимания, что уж тут поделать. Я не боюсь общаться с людьми, быстро вливаюсь в компании и легко завожу знакомых. Громкая и дерзкая, не редко раздражаю тех, кто скромно жметесь в углу в шумной комнате. Но при этом воспитания мне не занимать. Несмотря на обилие знакомых, друзей у меня мало. Мне тяжело доверять людям и по-настоящему пускать их в свое сердце.

Сегодня я как раз была в своем любимом красном платье в обтяжку, подчеркивающим все мои достоинства и отсутствие недостатков. К маминой фразе «Да тебя язык до Киева доведет», я с возрастом стала добавлять «А красивые ноги еще и ускорят этот процесс». Высокие сапоги на каблуках особенно подчеркивали наличие последнего ускоряющего фактора.

Недовольный взгляд блондинки перестал сверлить, убедив меня окончательно, что выгляжу я сегодня вполне недурственно.

– Пусть проходит, – прошипела она. – Конец кабинета, за стеклянной перегородкой.

Лорианна тронула меня за плечо и вернулась в лифт. Двери закрылись, и я осталась наедине с блондинкой. Она уже успела потерять ко мне всякий интерес и обращала на меня

внимания не больше, чем на стоящий рядом фикус. Ее пальцы вновь с оглушающим звуком застучали по клавишам.

Тряхнув головой, я собралась с мыслями и потянула на себя тяжелую дверь, оббитую кожей. Яркий свет ослепил меня на минуту.

Глаза постепенно привыкали к свету. Помещение, в которое я попала, проступило перед глазами и тут меня ждало удивление. Вместо продолжения мрачной приемной, перед взором предстала совершенно иная картина. Большое и светлое пространство было наполнено свежим воздухом, и солнечным светом. Во всю боковую стену были окна от пола и до потолка.

Кабинет был разбит на небольшие зоны с рабочими местами. На все огромное помещение приходилось всего от силы 40 человек. На нашем же этаже по меньшей степени было человек сто.

Все активно что-то обсуждали, где-то вспыхивал негромкий смех. Было ощущение, что я попала совершенно в другую организацию. Рабочий процесс здесь был кардинально иным, нежели в нашем отделе. Между рядами никто не ходил, чтобы пресекать любую попытку нарушения тишины. Наоборот, атмосфера здесь была живая и веселая.

На стене висела моя последняя обложка журнала, снимки с последнего показа, какой-то график и большая доска, на которой были нарисованы рожицы и коза.

Снова не удержавшись, я как следует шандарахнула дверью, быстро оценив, что большая часть населения этажа – мужская. Наступила тишина и удивленные головы повернулись ко мне.

– Ой, как много внимания сразу к моей скромной персоне, – громко пропела я, шаркнув ножкой, и опустила глазки в пол.

Довольная эффектом, я поплыла мимо внимательно смотрящих на меня сотрудников. В конце кабинета виднелась небольшая зона, отделенная стеклом. Там стоял самый обычный стол с большим монитором. С такого ракурса не было видно даже ног нашего босса. Однако, сомнений не было, за столом точно кто-то сидел.

Ослепительно улыбаясь и махая ручкой, как голливудская звезда на красной дорожке, я проложила прямую дорогу до заветной зоны и, обойдя стекло, рухнула в кресло для посетителей.

– Ну, здравствуй, Джейн, – раздался бархатный голос и передо мной возник его обладатель.

Глава 2. Отношения бывают разные: милые, странные, опасные

Рассел Уинстон оказался довольно взрослым мужчиной, ему было не менее тридцати, на мой взгляд. Выглядел он довольно молодо и, даже, лучше многих двадцатилетних парнишек. Но в нем чувствовалась та мужская зрелость, которая приобретается только с возвратом.

Крепкий торс, широкие плечи, мощные руки. Он не был высоким, может на пол головы выше меня. Но, сидя рядом, мне казалось, что я маленькая девочка.

Он был одет довольно просто, без строгих костюмов с пиджонскими галстуками. Обычная черная рубашка, без единого залома, расстёгнутая верхняя пуговица. Немного зауженные брюки, матовые туфли.

Сидел Рассел, закинув ногу на ногу и внимательно на меня смотрел. Он совершенно не вязался с моими представлениями о владельце гламурного журнала мод. Такой мужчина больше походил на киноактера боевиков или мелодрам. У дамской аудитории он точно имел бы успех. Даже сквозь рубашку было видно его рельефное тело.

Волосы у него были русые, прямые, виски коротко стриженные, с мягким переходом к более длинным волосам. Эта

часть была аккуратно зачесана назад и лежала четкими прядями.

Светло-карие глаза, почти желтые, были широко распахнуты, в них таился смех. Высокий лоб, идеальные скулы и подбородок. Нос был немного широковат, но он придавал только мужественности и шарма. Мужчина и не должен обладать смазливой красотой манекена.

Весь его образ был расслаблен и лучился добротой. Однако, губы были плотно сжаты.

«Да ты не так прост, хоть и выглядишь, как безобидный плюшевый медведь», – подумала я. Он явно не воспринимал меня всерьез и смотрел прямо, чуть наклонив голову.

Природная наглость так рвалась из меня наружу.

– Здравсте, здравсте – крикнула я, с прищуром глядя прямо в глаза Расселу.

Мой босс спокойно улыбнулся. Красивая улыбка. Около уголков рта кожа собиралась в две складочки, сразу за которыми шли небольшие ямочки. Зубы были ровными и белыми. Лицо сразу преобразалось, глаз не оторвать.

– Джейн, ты очень мила. Но прошу быть по сдержаннее. Я уже слышан от твоей начальницы о буйной талантливой художнице, – осадил он меня, лучезарно улыбнувшись.

– Не люблю, когда меня называют Джейн. Зовите меня Джейки, – снова ошетибилась я, но не очень активно.

Он не оставлял мне шанса. Зачаровано наблюдая за ним, как кролик за удавом, мой характер начинал постепенно

уступать и подчиняться, заражаясь его мягкой энергией.

– Хорошо, Джейки. Знаешь, почему ты здесь? – спросил Рассел, еще сильнее наклоняя голову. На его губах заиграла мягкая улыбка. Не в силах оторвать взгляда от нее, я отрицательно махнула головой.

– Твои работы меня очень заинтересовали, – продолжил он. Я, усилием воли, заставила себя перевести взгляд в сторону. – Они очень оригинальны и привлекают людей. Но в них много резкости, которую наши специалисты постоянно вынуждены смягчать. Но от этого теряется индивидуальность, и обложка становится не столь притягательной. Для читателей, конечно, это не заметно. Ведь они и не видят оригинал. Мне очень хотелось бы сохранить исходную идею и задумку. Сохранить в обложке твою личность.

– И что мне нужно делать? – растерялась я.

– Возможно, на тебя так действует крайне строгая атмосфера на нижних этажах. А может дело в твоей природной резкости. В любом случае, начнем со смены окружения. А дальше будем разбираться по ходу дела. Так что завтра добро пожаловать в наш коллектив. Мой заместитель, Александр с утра все тебе покажет. Теперь можешь идти работать дальше.

Закончив говорить, Рассел исчез за монитором.

– Это все? – я удивленно приподняла бровь. Прошло всего пять минут, а меня уже выставляют за дверь.

– Да, – коротко ответил Рассел, больше не появляясь из-за экрана.

Я пожалала плечами и встала, постояла пару минут. Проскользнув к выходу, молча спустила вниз. Было, о чем подумать.

Вернувшись к себе на место, я была с ходу взята в плен Энди. Время приближалось к обеду, и подруга поволокла меня в темный уголок с диванами в конце нашего этажа.

– Ну рассказывай, – испытывающее смотрела на меня Эн. Она теребила край кофты, сторя от нетерпения и любопытства.

– Там вообще все по-другому, светло, просторно и меня пересаживают туда с завтрашнего дня... – с грустью выпалила я. Если уж огорчать, так сразу. Эн немного нахмурилась, новость, конечно, не порадовала. Но ее явно интересовало что-то другое.

– Говори уже, что ты хочешь узнать, – смилостивилась я.

– Какой он?

– Кабинет? – с поддельным удивлением спросила я.

– Рассел!

– А-а-а... Красавец. Не высокий, сильный, стильный. Глаза большие и добрые.

– А говорили о чем? – в глазах Энди зажегся огонь. Видно было, что она хочет больше подробностей. Но у меня было слишком много впечатлений, чтобы вести долгие описательные беседы. Сердце быстро билось, словно после марафона. Что-то явно изменилось во мне.

– Про мои работы. Они ему нравятся, но есть моменты, над которыми надо работать. Поэтому вынуждена теперь работать там, – пожалала плечами я. В глазах Эн на секунду мелькнула зависть.

– Ты ему понравилась? – вдруг спросила она.

– Я не знаю, не заметила особых признаков. Он очень спокойно говорил и был расслаблен. Это у меня все внутри сжималось от его взгляда.

Энди хитро посмотрела на меня.

– Неужто зацепил нашу не преступную крепость! – воскликнула она и захохотала.

– Ничего подобного! Да он старше меня лет на десять! Вот еще нужен мне дряхлый старикан! – с возгласом накинулась я на нее с диванной подушкой, изображая гневное избиение. Мы резвились, весело хихикая, но внутри меня все было в напряжении. Да, зацепил. Этот красивый мужчина с мягкой улыбкой напрочь засел в моей памяти.

Еле дождавшись окончания дня, я полетела домой. Нужно было подготовиться к завтрашнему дню и побыть в тишине со своими мыслями.

"Джей, сколько можно думать о нем! Ты же как ребенок для него. Видела блондинку на входе? У нее и то больше шансов, чем у тебя, горемыки языкастой" – одернула сердито себя, когда воображение опять начало рисовать Рассела, вызывая из памяти слишком четкий образ.

Аргумент ненадолго подействовал, и я сосредоточилась на дороге.

Добравшись до дома, я поднялась в квартиру. Разувшись, поспешила в ванную, на ходу расстегивая молнию. Скинув тесное платье, быстро нырнула в душ.

Вообще, у меня оригинальная ванная комната. Когда я искала квартиру, именно она стала решающим фактором для моего выбора. На стенах были огромные панно с изображениями сакуры, бамбука и других особенностей Японии. Я была еще тем поклонником азиатских стран, обожая абсолютно все, что было связано с ними.

Просторная и светлая комната, в ней стояло джакузи и душевая кабинка. Огромное зеркало в рост и пушистый коврик на полу. Но сегодня мне не хотелось ждать, пока наберется вода. Надо было смыть жар прошедшего дня.

Выйдя после прохладной воды, я начала растирать тело полотенцем. В коридоре зазвонил телефон. Вырулив из ванной, поняла, что разрывается сумка. Искать в ней что-то было совершенно бесполезно. В пятом измерении и то будет больше порядка, чем в моем вещмешке. Наконец, телефон был открыт, путем изъятия всего содержимого на пол.

– Дьявол! – выругалась я, увидев на дисплее имя Грег.

Грег был моим парнем. Пока был, ибо в ближайшее время я собиралась исправить это недоразумение, допущенное вселенной и моим разгильдяйством.

Познакомились мы с ним на вечеринке в честь дня рож-

дения Макса, примерно год назад. Тогда я только устроилась работать в журнал и подружилась с ребятами.

Он закончил университет по специальности программиста и работал теперь в какой-то серьезной конторе. Более подробно, где и кем он работает, за все это время я даже не пыталась узнать.

С Максом он был знаком со школы. Их общение то прерывалось, то возобновлялось. Зависело это от настроения самого Грегга. Макса такой расклад не напрягал, он любил шумные компании, поэтому с радостью принимал у себя всех желающих.

Грегг по началу мне понравился. Он был довольно симпатичным, высокий и умный. Рассказывал много интересных историй и фактов. Особо в его типаж не вникала, просто весь вечер мило улыбалась. Я никогда не общалась с такой категорией людей и для меня это было в новинку. Позже оказалось, что он был человеком настроения, дотошный и весь такой серьезный, прям Лорианна в брюках. Хотя, не удачный пример, учитывая любовь Лорианны не к брюкам, но к джинсам.

В общем, мимолетная симпатия завязалась в вялотекущий роман, где у нас были строго прописанные роли. Я бесила Грегга своей взбалмошностью и несерьезным отношением к жизни, а он читал мне нотации на тему целеустремленности и как важно иметь четкий план на ближайшие пять лет.

Иронии Грегг упорно не понимал, поэтому все мои язвительные шуточки, типа "Десятилетку порвем на двух дошко-

лят", пропускались им мимо ушей. В итоге мне становилось скучно, и я его начинала игнорировать. Грег обижался и не звонил до тех пор, пока не понимал, что я могу так и не появиться.

Во и сейчас. После очередного недельного затишья Грег перешел в атакующую позицию. У меня не было настроения выяснять отношения. Новый виток в моей карьере требовал запомниться в этот день как светлое и радостное событие, не омраченное появлением нежелательных лиц.

Давно пора было завершить этот затянувшийся спектакль. Но я знала, что Грег не отстанет так просто. Моя натура, не дававшая скучать, упорно манила его, как огонь мотылька. Иногда мне казалось, что в таком режиме отношений он может жить вечно. Но меня такой расклад совершенно не устраивал. К тому же воспоминания об одном красивом мужчине с мягкой улыбкой упорно засели в моей голове.

Поэтому решив, что сегодня не время для финальных разговоров и душераздирающих сцен, а звонить он не перестанет, вздохнув, я потянула изображение трубки к зеленому кружочку.

– Полчаса на сборы и едешь ко мне, – как всегда без «привета» и «пока» начал Грег.

– У нас что, разрешили рабство в стране? А как же демократия и все такое? – театрально закатив глаза прочиркала я тоном оскорбленной до глубины души жертвы тирана-феодала.

– Джейн, ты опять за старое! – разозлился Грег.

– Нет, милый, это ты за старое! И не называй меня Джейн! – прошипела я. – Я – Джейки.

– Так значит ты не приедешь?

– Так точно, сэр. Вашу овсянку с утра вам будет готовить более высокая инстанция.

– Какая же? – озадаченно спросил Грег, не понимая к чему я клоню.

– Ваша мама, сударь.

В трубке подозрительно разлилась тишина.

– Джейн. Хватит дурить. Ты вообще умеешь быть серьезной? – спокойно спросил он по истечению минуты.

– А ты думаешь, что я сейчас шутила? – без тени иронии переспросила я, начиная закипать. Он отлично знает, что меня злит, когда он игнорирует мои просьбы.

Снова возникла пауза.

– Джейки. Ты пойми, я ведь лучшего для тебя хочу, – завел свою шарманку Грег. – Чтобы ты задумалась ради чего живешь, чего хочешь от жизни. Я скучал по тебе. Хватит устраивать концерты и приезжай, хорошо?

– Грег, знаешь в чем твоя проблема? – я уже достигла точки кипения.

Тишина.

– Ты живешь по своим принципам и хочешь подчинить им всех, кто хоть как-то с тобой связан. Но я другая. Не хочу и не буду жить как все. Не хочу ходить на монотонную рабо-

ту каждый будний день и жить по расписанию. Вся прелесть жизни в ее неожиданности, в том, чтобы выйти из зоны комфорта! – выпалила я, не дожидаясь реакции от Грега. – Через эти пять спланированных лет ты обернешься назад и что увидишь? След по прямой на пыльной дороге серых будней? Распиши свою жизнь красками!

Глубоко дыша я слушала тишину на той стороне.

– Ты не приедешь, судя по всему, – раздался, как всегда лишенный эмоциональной окраски, голос Грега.

– Ты все правильно понял. У меня завтра сложный день. Мне нужно отдохнуть, – я уже успела остыть.

– Хорошо, я позвоню завтра, – в трубке раздались гудки.

Завернувшись в полотенце, я выскользнула из коридора. Из кухни вышел Стив, мой огромный котяра. Подняв хвост трубой, он проплыл неторопливою походкой мимо меня. Ноль внимания.

– Вообще-то, мистер, ваша хозяйка пришла домой! Мог быть и поласковее! – крикнула я в след коту. Стив, услышав мой голос остановился, удивленно посмотрел по сторонам и, сделав вывод, что если сбоку никого не стоит, то и не стоит отвлекаться. Сев по середине прохода, он начал самозабвенно вылизывать заднюю лапу и пушистый хвост.

Пробурчав, что не понятно, кто из нас кого завел, я проскользнула в комнату, не потревожив его высочество.

Открыв ноутбук, я включила музыку и неожиданно для себя задумалась. Обычно в такие моменты на меня находи-

ло вдохновение. Сознание очищалось, и рука сама рисовала. Поэтому всегда рядом лежал альбом.

Я быстро натянула домашний штанишки и топ. Сев за стол, подперла подбородок рукой и уставилась в окно.

Взгляд сам скользил куда-то вдаль, музыка рождала образы, убаюкивала, сливала события прошедших дней и фантазию. Не заметно для меня, рука взяла карандаш и запорхала над листом бумаги.

Песни менялись одна за другой, и я потеряла счет времени. Опустив глаза на стол вздрогнула от неожиданности. С листа на меня улыбалось лицо. Прекрасное, но холодное с более острыми чертами, нежели у оригинала. Я провела кончиками пальцев по носу и губам. Сходство было поразительно. На меня смотрел Рассел.

Утром я вскочила в 6 утра. Окно было открыто всю ночь и холодный весенний воздух пробрался в спальню, проникая под одеяло. Не смотря на майскую жару днем, ночью было достаточно зябко. Тело было бодрым, после такого пробуждения, да и остатки сна быстро ушли по пути к окну. Вчерашний день уже казался таким далеким, словно происходило не со мной. Лишь стоящий на столе портрет напоминал, что поход на верхний этаж и разговор с Расселом мне не приснился.

Убедив себя, что рисунок еще ничего не значит и просто

нарисовала красивое лицо, я потискала Стива и покормила его. Быстро привела себя в порядок и, натянув легкое шифоновое платье, выскочила из дома.

Город еще спал и я, наслаждаясь пустыми улицами, одела наушники. Бодрая музыка меняла походку, делала ее упругой и уверенной. Я шла, немного пританцовывая в такт. Солнце роняло неуверенные лучи на лицо, сквозь редкие тучи, согревая кожу, а ветер теребил волосы и проникал под куртку. Хотя синоптики утверждали, что день будет ясным, ветер и редкие тучи уверяли меня, что стоит ожидать дождя. А может даже и грозы.

Уже подъезжая к офису, я почему-то начала жутко нервничать. Переминаясь с ноги на ногу, за одну остановку до выхода успела передумать целый ворох мыслей. Интересно, как устроен их рабочий процесс? Каким будет мое место?

Александр уже ждал меня у входа в здание. Это был высокий худощавый мужчина, с таким же добрым лицом, как у Рассела. В отличие от модельной стрижки босса, Александр носил самую простую стрижку. Волосы были черного цвета, а глаза абсолютно не выразительные. На звание красавчика он явно не претендовал. В отличие от Рассела, Алекс был одет в костюм, хоть и без галстука.

Однако, в нем чувствовалась надежность. Возможно, даже, преданность. Они оба были схожи по своей натуре: доброжелательность и спокойствие читались в их движениях и словах.

Александр заметил меня и тепло улыбнулся. Молча подождал, пока я куплю латте в холле и вызвал лифт. Невозмутимость заместителя Рассела не могла быть мной не замечена.

Мы вошли в кабину, и она понеслась вверх. Напустив на лицо самую невинную гримасу в своем арсенале, я с шумом втянула кофе через маленькое отверстие в крышке.

Булькающий звук заполнил весь лифт. Александр растеряно перевел на меня взгляд. Он явно не понимал, как себя вести, что раззадорило меня еще больше. Специально наклонив стакан сильнее, я заполучила шикарнейшие усы из сливок, которым бы позавидовал самый отъявленный городской усач. Иногда мне казалось, что я не исправима.

– Александр, почему у вас такой хмурый вид? Такое замечательно утро! – как ни в чем не бывало спросила я, привлекая внимание застывшего в недоумении мужчины.

Тот повернулся, открыл рот для ответа, вдохнув воздух, и увидел усы. Его глаза забегали. Он растерялся еще больше. От невозмутимости не осталось и следа.

– Мисс Бэйл, – сказал он, показывая пальцем куда-то в область вокруг губ. Намек получился наитончайшим. Не расслабляясь, я продолжила веселиться.

– О, я вас понимаю! Да, вы тоже выглядите сегодня прекрасно! Эта трехдневная щетина вам очень идет! – воскликнула я, без тени смущения глядя на гладко выбритое лицо Александра. Тот заметно погрустнел и мне пришлось сменить гнев на милость. Остаток пути мы проделали в тишине,

хотя

Дверь лифта открылись. Стоя прямо около нее, я повернулась и оказалась лицом к лицу с Расселом. Его взгляд скользнул по моим губам. Поняв, что застигнута врасплох, я быстро подняла руку и хотела смахнуть усы.

Легкая улыбка коснулась губ босса и моментально погасла. Однако в глазах осталась озорная искра. Я поняла, что момент упущен. Значит нужно идти до конца.

– Отличный макияж, мисс Бэйл, – заметил он и отвернулся к стойке с блондинкой. Там лежали бумаги, которые он принялся размашисто подписывать.

"Нет уж, красавчик, так не прокатит", – подумала я и окончательно оставила идею о ликвидации сливочных усов. Полная решимости потопала за уже опомнившимся Александром. Сделав закручивающее движение пальцами по кончику пены, я придала усам еще более залихватский вид.

Мое место оказалось в трех рядах от стеклянной комнатки Рассела, прямо около окна. Вид из него был хороший. В дали виднелся парк и островок из небоскребов. Место мистера Уинстона тоже отлично просматривалось. Я начала раскладывать свои вещи. До сих пор не верилось, что теперь буду видеть его каждый день. Пусть даже просто, как начальника, но даже просто смотреть на него было большим удовольствием.

Постепенно офис стал заполняться моими новыми коллегами и оживать. Они с интересом посматривали в мою сто-

рону. Я была значительно моложе всех присутствующих, поэтому их реакция вполне объяснима. Где-то в другом конце начал закипать чайник.

Ко мне подошел один из сотрудников, смущенно улыбаясь. В руке он держал набор маркеров и все время оглядывался на небольшую стайку мужчин позади. Представившись Майком, он попросил нарисовать на доске что-нибудь от себя. Традиция у них такая. Внесение лепты в общую атмосферу коллектива.

Взяв маркеры, я не стала стирать козу, а нарисовала ей трубку в зубах, кепку и лихой чуб из-под нее.

Мимо прошел Рассел, безразлично скользнув взглядом по мне и сотрудникам рядом, и исчез за своим монитором. Его вид был задумчивый, в руках кипа бумаг.

Стало как-то не приятно. С другой стороны, что от него ожидалось? Море внимания? Он просто увидел во мне талант художника. Мы общались всего пятнадцать минут, а я уже успела влюбиться и нарисовать сказочные картины. Грустно вздохнув, отправилась к себе на место, пока коллеги веселились, рассматривая обновленную козу.

За свою недолгую жизнь я ни разу не влюблялась. Были молодые люди, к которым возникала симпатия, но она быстро затухала. Яркий тому пример – отношения с Греггом. При этом, часто бывало, что молодой человек продолжал попытки вернуть мое расположение. Но потеряв раз интерес, вернуть его уже ничего не могло.

Я наблюдала бразильские страсти в жизни моих подруг и недоумевала. Как можно страдать из-за мужчины? Иногда мне даже начинало казаться, что не способна на это чувство и с непониманием смотрела романтические фильмы, где главные герои пускали слюнки на фото и страстно вздыхали.

Но сейчас же, впервые, сердце рвалось из груди, но Рассел словно не замечал моего присутствия. Опять вздохнув, я попыталась выкинуть из головы все лишнее и начать работать.

Потянулись тоскливые однообразные рабочие дни. Грег больше не появлялся, что несказанно меня радовало, хотя было удивительным. Выяснить отношения не было желания. Меня больше волновал Рассел. Поначалу, я активно пыталась привлечь внимание босса, но все больше увязала в ощущении, что веду себя глупо и по-детски. Поэтому все попытки по охмурению были оставлены и оружия сложены в сторону.

Близился выпуск нового журнала, поэтому атмосфера у нас воцарилась рабочая. В кабинете почти никто не говорил, каждый занимался своим делом. Мне же, пока не была выбрана концепция для нового номера, делать было нечего.

Рассел почти не появлялся из-за своего стола. Этот факт меня радовал. Он, вероятно, тоже сейчас занят работой. Я очень надеялась, что вспыхнувшая симпатия к этому мужчи-

не утихнет, особенно, если буду видеть его как можно реже. Но, почему-то, этот принцип совершенно не работал. Стоило Расселу встать и пройти мимо, как меня начинало кидать в пот и сердце стучало как сумасшедшее. Совладать с собой не получилось и постепенно на меня стало нападать уныние.

Хмурые дни только усиливали это состояние. Я часто сидела, подперев голову, смотря в окно. Меня манила даль. Тяжелые облака неслись со страшной скоростью, что казалось невозможным. Даже они могли мчаться вперед, свободные, словно небесные мустанги. Сидеть без дела – самая жуткая пытка, для человека, полного энергии и экспрессии. В такие моменты я ловила задумчивые взгляды Рассела, который проходил мимо. Наверно, весь мой облик источал страдание от безделья.

Наконец, в пятницу мне предоставили тему номера. Я словно ожила и принялась за работу. Новый журнал был довольно интересен и создание обложки полностью меня поглотило.

Время уже близилось к обеду. Я сидела и, высунув язык, усердно дорисовывала эскиз. Фон был уже готов и осталось подобрать модные образы, облачив в них модель, на обложке. Остальные мелочи уже не составляли труда. Работа спорилась, и большая часть уже была готова, требуя лишь небольших коррективов.

На стол легла тень. Находясь под творческим порывом, я не сразу подняла глаза. Наконец, оторвав взгляд от облож-

ки, перевела его на подошедшего человека. Надо мной стоял Рассел и внимательно смотрел на рисунок.

– Как вам резкость моих углов? – с напущенной серьезностью спросила я.

– Чрезмерная, – хмыкнул он.

Я недовольно поджала губы. На мой взгляд, работа была отличная. Довольно плавные линии на фоне, нет контрастных цветовых гамм. Хорошая подборка модельного ряда. Несмотря на то, что в своем гардеробе я предпочитала простые вещи, на обложку умело выбрала самые выигрышные комбинации. Рассел, заметив мое недовольство, ухмыльнулся.

– Пошли, Джейн, и вещи захвати – и не дожидаясь, пока я встану, он развернулся и пошел к лифту.

– Джейки! – крикнула я вслед. Плечо босса равнодушно дернулось, словно говоря: «Да какая разница?».

"Болван!" – разозлилась я. Непонятное, словно напускное, пренебрежение начинало злить.

Нагнать его получилось уже у лифта. Он стоял спиной ко мне, руки были в карманах брюк. Поза была, как обычно, расслабленная. Белая футболка свободно струилась по широкой спине, но короткие рукава плотно облегли мышцы. Когда Рассел поднимал руку, футболка слегка впивалась в мгновенно увеличивающийся бицепс. Поняв, что слишком увлеклась изучением своего босса, одернула себя.

Приехал лифт. Рассел зашел первым, а я засеменяла сле-

дом. Встав рядом с ним, одела куртку, которая легла поверх волос. Не желая оставлять на прическе заломы, я поддела волосы ладонями вдоль шеи и высвободила их резким движением. Рекламный взмах головой последовал следом. Густая темная грива взметнулась в воздухе, задев кончиками руку Рассела. Не поворачивая головы, он метнул на меня странный взгляд. Что это, мистер Уинстон? Озадаченность?

"Так то, детка!" – мелькнула довольная мысль. – "Это только начало".

Я продолжала злиться, спокойствие Рассела только раздражало. Во мне все сильнее росло желание вывести его из себя. На последствия мне было наплевать.

Лифт остановился на первом этаже. Мы вышли и направились к выходу. Понимая, что не контролирую ситуацию, мне стало неудобно.

– Куда идем? – спросила я.

– Смягчать твои резкие углы, – раздалось в ответ. При этом, Рассел улыбнулся, заставляя мое сердце неравнодушно забиться.

"Нет, он точно нарывается!" – смертный приговор был подписан, поставлена печать и палач уже точил топор.

Но чтобы такого сделать?

Мы вышли на улицу и отправились в сторону стоянки. От утреннего ясного неба не осталось и следа. Погода окончательно испортилась, дул сильный ветер и накрапывал дождик. В очередной раз я убедилась, что моя интуиция рабо-

тает лучше любых синоптиков, которые обещали жару и отсутствие осадков. Постепенно на асфальте начинали образовываться неглубокие лужи от мелких, но частых капель дождя, обещающих перерасти в ливень к ночи.

Рассел шел чуть впереди. Идея пришла мгновенно. Она не успела еще оформиться в полноценный план и обдуматься, а стоит ли это делать, как тело уже приступило к выполнению.

С размаху моя нога погрузилась в более или менее глубокую лужу и приличный фонтан обрушился на спину босса. Белоснежной футболке пришел конец, ткань покрылась мелкими темными пятнами. Грязь моментально въелась.

Сообразив, что переборщила и от увольнения не застрахован даже талантливый сотрудник, я быстро присела. Лицо приняло страдальческое выражение, рука потирала лодыжку, которая якобы подвернулась.

Рассел медленно повернулся. Грозный взгляд упал на меня. Его желваки были сжаты, а глаза пылали. У меня неприятно засосало под ложечкой. Самим собой возникло ощущение нашкодившего кота. Я мысленно себя поздравила. Хотела вывести босса из себя и нарушить его покой? Что ж, малышка, у тебя это получилось.

– Такая не ловкая, – с максимально грустным и сожалеющим видом промямлила я, пытаюсь сохранить хотя бы средненького уровня мину, при отвратительнейшей игре.

Но, судя по всему, у меня ничего не вышло. Рассела было не надурить.

Он вдруг медленно подошел ко мне. Пульс крепкими ударами отзывался в моей голове на каждый его шаг. Я резко выпрямилась и мой нос почти уткнулся в его подбородок. Лицо Рассела скользнуло куда-то в бок, вдоль моей щеки. Я ощутила его горячее дыхание около уха. Глаза закрылись сами, обостряя ощущения, а тело сжалось в напряжении и в ожидании, что будет дальше.

Все произошло так быстро. Столь близко рядом с ним я еще не находилась. Это и будоражило, и пугало одновременно. Он, такой взрослый и сильный. Красивый мужчина. И я, еще ребенок, который несет с собой кучу проблем и имеет далеко не сахарный характер. Полное отсутствие серьезности во всем, что не касалось творчества.

Его плечо слегка соприкасались с моим. И зачем мне надо было натягивать эту куртку? Ощущался легкий и ненавязчивый запах одеколона, который смешивался с запахом кожи Рассела. Мне ужасно хотелось обхватить руками его за пояс и прижаться. Он буквально излучал спокойствие и уверенность. Но сейчас волновал только один вопрос. Что он собирается делать?

– Еще одна такая выходка, мисс Бэйл, и вы самолично будете стирать мою футболку прямо в фонтане офиса, – четко и тихо произнес он. Мое тело начало покрывать мурашками толи от холода, толи от его голоса. – Вам понятно?

– Да, – шумно сглотнув прохрипела я.

– Отлично.

Он отошел и двинулся к черному внедорожнику. Я открыла глаза, но продолжала стоять. В носу остался чуть сладковатый запах. Его запах. Напряжение в теле потихоньку начало проходить, и я смогла спокойно дышать.

Рассел подошел к багажнику и открыл его. Стоя ко мне спиной, он прямо под дождем стал снимать с себя грязную футболку. Спина обнажилась. Гладкая и загорелая кожа, четкий рельеф мышц. словно красуясь, Рассел не торопился одеваться. Он расправил плечи, сведя лопатки и наклонился, выживая черную майку из глубины машины. Я стояла, не зная куда девать глаза. Взгляд словно прилип к нему и жадно запоминал каждый изгиб сильного тела.

"Детка, кому ты врешь? Ты же почти по уши влюбилась. И в кого?! В босса, который значительно старше тебя! И, кстати, еще надо разобраться с Греггом" – упрямо жужжало в голове. Но я уже не слушала внутренний голос. Рассел быстро натянул свежую футболку и захлопнул багажник. Еще замороженная его движениями, я не успела отвести глаза. От громкого звука вздрогнула, словно проснувшись.

– Надеюсь больше таких неловкостей не ожидается с твоей стороны, – сказал Рассел и резко повернулся ко мне.

– Это была случайность! – попыталась я оправдаться, поднимая глаза на его лицо. Босс, внимательно наблюдая за моим взглядом, улыбнулся.

– Ну конечно. Садись, нечего мокнуть под дождем, – он махнул головой на машину, сменив гнев на милость.

Я покорно подошла к задней двери и потянула на себя.

– Вперед! – рявкнул Рассел. Я от неожиданности вздрогнула и резко захлопнув заднюю дверь, рванула к передней, словно напуганная птица. Он негромко усмехнулся, наблюдая за моей суетой.

В машине было тепло и пахло кожей. Дождь уже усилился и всю барабанил по крыше.

Рассел не торопился садиться внутрь и стоял на улице, протирая боковое зеркало с водительской стороны. Казалось он специально тянет время. Закончив, он отправился к зеркалу с моей стороны. Я наблюдала за его передвижениями. Чутье подсказывало, что все происходящее не просто так. Рассел явно был мной заинтересован. Эта мысль меня резко привела в отличное расположение духа.

Наконец, он сел в машину, весь мокрый.

– Очень важно протереть насухо зеркала в дождь, – язвительно заметила я. Мой босс не ответил, но было видно, ирония его неприятно зацепила.

Руки Рассела покрывали мелкие капельки дождя. Безумно хотелось провести ладонью по ним, чтобы стереть.

– Проблемы? – спросил он, заметив, что я смотрю на его руку с хищным взглядом.

– Часы красивые, – глазами показывая на запястье. – Не бойтесь, что промокнут?

– Это дорогие часы. Они качественно сделаны. Можешь не переживать, дождь им точно навредить не сможет.

– Больно надо мне переживать, – буркнула я и отвернулась к окну, заметив, что губы Рассела дрогнули в легкой улыбке, а глаза сверкнули озорным огоньком. Похоже, его начинает забавлять эта ситуация. А меня то как это злит!

Машина тронулась, выехала с территории стоянки и медленно покатила по городу, рассекая занавес дождя.

Намокшее тонкое платье противно прилипло к коленям. Попытка его расправить ни к чему не привела, поэтому, оставив эту затею, я устремила взгляд на улицу.

За окном мелькали люди с разноцветными зонтами. Каждый пытался скрасить серость этого дня как мог. Пригревшись и устав смотреть за бестолково мельтешащими прохожими, я перевела взгляд на дорогу.

Рассел переключился на третью передачу. Рука скользнула в миллиметре от моей ноги. Цепкий взгляд отметил, что его глаза на мгновение задержались на моих коленях.

Я специально вытянула ноги как можно дальше, демонстрируя их стройность и длину.

– Красуешься? – с улыбкой спросил он, спустя пару минут.

Надув губы, я смутилась и подобрала ноги обратно под сидение.

– А вы что, интересуетесь? – дерзко парировала, преодолевая смущение.

Рассел промолчал, лишь неопределенно пожал плечом, продолжая улыбаться.

– Заинтересовать можно лишь того, кто хочет, чтобы его заинтересовали, – изрекла я, думая над риторичностью озвученной фразы. Однако ответ неожиданно последовал.

– Довольно глубокая мысль, Джейки.

Машина остановилась.

– И где мы?

Я посмотрела в окно, ничего не понимая. Рассел привез нас на окраину города. Машина стояла перед небольшим пригорком, на котором не было ни одного растения, даже травы. Голая земля превратилась под дождем в месиво из грязи, вперемешку с глиной. Лишь тонкая дорожка из щебенки вела к крайне подозрительному одноэтажному зданию серого цвета. Темные окна были безжизненными. Больше всего здание походило на старый ангар. И вообще, подобное место вызывало у меня только недоверие и нервный тик.

– Это что за место? Будешь меня пытаться? – я вопросительно повернулась к Расселу, незаметно переходя на «ты».

– Знаешь, мне кажется, что все-таки именно твоя буйная натура негативно влияет на работу. И мы будем пытаться найти ключик, который сможет смягчить твою резкость. Сначала попробуем сделать это здесь, – он махнул головой в сторону здания. После таких слов это путешествие мне окончательно разонравилось.

Мы вышли из машины и побежали к крыльцу под неутрачивающим дождем. Капли воды были холодными и крупными. Мое подсохшее платье вновь стало мокрым и липким. Фут-

болка Рассела плотно облегла торс.

Мой босс сильным толчком открыл дверь и пропустил меня вперед.

Яркий свет ударил в глаза. Постепенно привыкая, я увидела довольно просторный зал. На полу лежал паркет, который был начищен до блеска. Стены были зеркальными, окружённые словно деревянным поручнем. Окна зашторены плотной тканью, через которую не проникал свет. До меня вдруг дошло, куда мы приехали и что это за помещение.

– Это что, танцевальная студия?! – воскликнула я.

– Совершенно верно, милочка! – раздался радостный высокий голос и откуда-то сбоку появился стройный мужчина в черном костюме и бальных туфлях. – И сегодня нам предстоит изучить с вами один из самых красивых танцев – вальс! Именно этот танец является проявлением нежности и благородного спокойствия. Он поможет вам обуздать и взять ваши эмоции под контроль! Подчиниться мужчине, позволить себе быть ведомой, – он подлетел ко мне, жарко шепча это пламенную речь о танце спокойствия.

Мужчина продолжал щебетать, отбежав от меня и порхая по залу, делая плавные взмахи руками, словно большой лебедь, который хочет улететь. Однако, либо крылья подводили, либо «лебедь» был слишком тяжел, но в воздух танцор так и не поднялся. Он был так увлечен своим рассказом, что совершенно забыл о нас. Его лицо источало сладостное выражение восхищения своей речью и образами, которые шед-

ро сыпались из него.

Я горько вздохнула. Незнакомец, похоже был в курсе ситуации больше меня. Ну и испытание досталось мне. Танцевать вальс, так еще и с этим странным субъектом. Решив, что чем быстрее все начнется, тем скорее закончится, я двинулась к долговязому мужчине. Спорить и сопротивляться не хотелось, чувство свою вину за лужу перед Расселом меня не отпускало. Лучше уж немного пострадать и успокоить совесть. Потом отыграюсь.

Танцор увидел, что я нарисовалась рядом с ним. Удивленно воззрившись на меня, он закатил глаза и тяжело вздохнул, словно перед ним стояла невыносимо глупое существо. Взглянул еще раз, словно на селедку, залежавшуюся в холодильнике, поморщился. От него самого пахло благовониями и шалфеем. Но и мой парфюм был довольно хорош, но его длинный носик задергался как у мышки. Но взяв меня за руку и что-то недовольно бурча, он вывел меня на середину зала и развернул лицом к входу.

Рассел, все еще стоявший у входа, двинулся тоже в центр зала.

– Рассел, что ты там семенишь, иди быстрее! Эта дурында похоже решила, что я буду с ней танцевать! Где это видано, чтобы маэстро тратил свой талант на танцы с такой партнёршей. Все, я включаю музыку! Можете начинать!

Я кинула угрюмый взгляд на этого странного человека. Моя губа чуть приподнялась, как у ощерившейся собаки. Из-

дав негромкое шипение, я усталилась в пол. «Маэстро» меня жутко напрягал. Рассел, наблюдая мою реакцию, коротко улыбнулся. Наверно, он знал, что его знакомый специфичный человек, но давно смирился и принимал этот факт, как данность. Кто мы такие, чтобы судит талант человека лишь по внешним признакам.

Долговязый подскочил к приемнику и включил музыку, медленно растворившись где-то в складках ткани, которая свисала на небольшом участке стены, свободном от зеркал. Подозреваю, что там было подобие гримерки. Но узнать это было не суждено, поэтому не стоило более моего внимания.

Спокойная и медленная мелодия наполняла зал. Я скинула куртку, на стоящий неподалеку стул. Рассел подошел ко мне на расстояние шага, уверенный. Он взял мою руку и положил себе на плечо, подняв мой локоть до нужной высоты своим. Сквозь мокрую ткань я чувствовала горячее и твердое тело. Его ладонь легла мне на спину. Она была очень жесткой.

На таком расстоянии невероятная мужская сила чувствовалась очень остро. По моей влажной от дождя спине разливался жар. Свободной рукой он взял мою ладонь и приподнял. Мы стояли в классической позе для вальса.

– Мягче руки, ты напряжена, – громко, сквозь музыку, сказал он.

"Конечно напряжена, попробуй тут расслабиться", – мрачно подумала я.

Он пытался вести мое сопротивляющееся тело, которое совершенно не хотело починяться. Встряхивал мою напряженную руку, хмурился и толкал мои ноги, которые не желали отступать назад, а рвались делать шаг только вперед.

– Хватит, – устав со мной бороться битый час, Рассел отпустил мою руку.

Я стояла нахохлившись. Что это вообще было? Неприятный осадок после танца наполнял меня негодованием. Танцевать с Расселом было приятно, но сам факт подчинения меня злил.

Мы вернулись в машину. Рассел сел за руль, облокотившись на сидение, и закинул голову назад. Он, закрыв глаза, о чем-то сосредоточено думал. Дождь хлестал как из ведра, оглушительно барабанил по крыше. Ноги давно промокли насквозь, тонкие балетки не могли защитить от луж и влаги.

Я, насытившись за день эмоционально и пригревшись, стала засыпать под мерный шум дождя. Мне убаюкивало и казалось, что поезд уносит меня в далекий край. В окне проносились леса и поля. Через стук колес неожиданно прорвался голос.

– Пока ты сама не станешь мягче, твои работы не приобретут тот оттенок, который так важен мне, – тихо сказал Рассел. Я вздрогнула и проснулась. Рукой провела по лицу, словно снимая липкую паутину сна.

– Я не стану мягче, если пытаться заставлять меня делать то, что противостоит моему естеству, – моя вредная по-

ловина сознания огрызнулась, явно недовольная пробуждением. Я снова уставилась в окно. Спать больше не хотелось. Раздражение вновь вернулось.

Он точно издевается надо мной. Словно не видит моей симпатии и специально мучает.

– Твоей натуре не свойственно танцевать? – не понял Рассел. Он внимательно посмотрел на меня, повернув голову.

– Ей не свойственно подчинение в такой грубой форме, – уточнила я, подчеркивая последние слова.

– Где же там была грубость? – искренне удивился босс.

Я не смогла объяснить, что сама попытка вести меня в танце и воспринималась, как грубая форма. Молчание было лучшим выходом, в сложившейся ситуации. Босс пожал плечами и завел машину.

Проехав пару кварталов, Рассел остановился и куда-то вышел. Через десять минут он вернулся с большим стаканом и протянул его мне. Внутри оказался чертовски вкусный кофе.

– Спасибо, – поблагодарила я, грея немного замершие пальцы. Его внимание и забота тепло отозвались во мне приступом симпатии. – А ты?

– Мне не холодно, – отрешенно сказал Рассел и мы поехали дальше.

Босс довез меня до ближайшей станции метро. Сказав, что сегодня возвращаться в офис не нужно, он высадил меня

и умчался по своим делам.

Дождь немного стих, поэтому дойти до метро не составило труда. Но ветер становился агрессивнее, отчего мокрое платье стало ледяным.

Забежав в подземку, я немного постаяла на входе, обдуваемая теплыми потоками воздуха. Платье слегка подсохло и было уже не таким противным. Окончательно согревшись, я встала на эскалатор. Огромная лестница не спеша поползла вниз, увлекая меня за собой.

Неприятный осадок после этого странного танца меня не покидал. Яркая реклама на стенах потихоньку меня отвлекла от мыслей. Было интересно оценивать баннеры со стороны специалиста. Это одно из моих любимых занятий в метро, высматривать интересные моменты, вдохновляясь.

Телефон в кармане коротко завибрировал. Достав смартфон, я обнаружила сообщение от Грега.

«Во сколько будешь дома?»

Этого мне еще не хватало. Раз Грег объявился вновь, то теперь разговора было не избежать. Радовало то, что он не знал, что я уже освободилась. Значит есть пара часов, в которые Грег не будет меня беспокоить бессмысленными звонками.

Мысль о предстоящем разговоре окончательно испортило мне настроение.

"Мог бы и до дома донести", – ворчливо подумала я о Рас-

селе, выходя на платформу. Это точно сэкономило бы мне полчаса тишины и покоя дома. Рабочий день еще не кончился и в метро было пустынно. Нашарив в сумке плеер, включила музыку. Легкая мелодия немного очистила голову от тяжелых мыслей и, расслабившись, я забежала в подошедший поезд.

Устроившись у окна, задумалась. Сначала мысли были о Грее. Как построить разговор? Я намерена порвать окончательно эти отношения, висевшие на мне мертвым грузом. Мне представилось, как говорю об этом Грегу, а он в очередной раз читает мне лекцию. Его строгий образ и, всплывшее в памяти лишенное эмоциональной окраски лицо, заставили меня поежиться. Он так отличался от Рассела, что это было даже удивительно. Насколько люди могут быть разными.

Грег сам портил свою довольно симпатичную внешность. Он жутко горбатился и был довольно худым. При наличии большого роста это было нелепо и грустно. Я ни разу не видела его улыбку за прошедший год. При поцелуе, Грег ограничивался сухим и легким прикосновением к губам.

Сравнивая двух мужчин, я сама, не заметив, перешла на Рассела. Мысли вернулись к сцене на стоянке у офиса. Воображение стало проигрывать произошедшие события, проецируя сверху желания, и я начала входить в состояние полусна. Из памяти всплывала широкая спина Рассела. Во сне я подошла к ней и коснулась. Теплая и гладкая на ощупь. Фантом резко развернулся, со злостью глядя на меня. Я вздрог-

нула и проснулась.

Поезд остановился на моей станции и все-таки пришлось выбраться из теплого вагона и выйти на улицу. Дождь кончился окончательно. Ледяные потоки воздуха гнали черные низкие тучи. Из-за непогоды сумерки стали сгущаться значительно раньше.

Ежась от пронизывающего ветра, я быстро помчалась к дому, пытаюсь согреться в движении. Слегка влажное тонкое платье только добавляло неприятных ощущений. В горле и носу подозрительно возникла щекотка.

"Не хватало заболеть", – проскользнула мысль, которую тут же выдуло очередным порывом ветра. Тело содрогнулось, но подъезд уже был близок.

Поднявшись в квартиру и наступив в темноте коридора на Стива, я залетела в ванную. Обиженный мяв был отправлен мне в спину возмущенным котом. В кои-то веков его величество вышло встретить хозяйку, а тут такое пренебрежение.

Скинув мокрые вещи, я включила горячую воду в ванную и ужом заползла в нее. Согревающее тепло стало разливаться по телу. Неожиданно лопатка вспыхнула жаром от воспоминания руки Рассела на ней. Ощущение было настолько реальным, что я выскочила из воды.

В коридоре уже стало совсем темно. Кошачий силуэт виднелся на фоне окна в комнате. Накинув халат, я пошла на кухню.

Включив чайник, села на подоконник. Рядом лежала кни-

га. Я взяла ее и попыталась углубиться в чтение. Но это было бесполезно. Лопатка продолжала гореть, упорно вызывая в памяти воспоминания. Я оглушительно чихнула. Буксующий звук по паркету оповестил меня, что шедший на кухню кот резко изменил свои планы. Закрыв глаза, я откинулась назад, опираясь спиной на прохладное окно. Воображение опять рисовало Рассела, пользуясь услугой памяти. Добрый глаза, мягкая улыбка с ямочками на щеках. Я чихнула. Образ сдуло из головы вместе с миллиардом бактерий.

"Хорошо хоть завтра выходной", – грустно подумалось мне, ощущая, что горло начинает драть когтистая лапа простуды.

Резко завибрировавший телефон вывел меня из режима раздувания жалости к умирающей себе в агонии приближающейся простуды.

"Грег" горело на дисплее.

– Сегодня ты настроена на разговоры? – не дав сказать мне и слова, сразу начал Грег.

– Еще как, – чуть прищурившись, ответила я.

– Тогда собирайся и приезжай.

– Нет, Грег. Тебе не кажется, что эгоистично в такую погоду заставлять девушку ехать куда-то? У тебя есть машина, между прочим.

Чувствовалось, что Грег задумался. Вероятно, эта простая мысль не посещала его умную голову.

– Что ты предлагаешь?

– Попрыгать на одной ножке и постучать в бубен. Вдруг я вызовусь как гневный дух взбесившейся ведьмы восемнадцатого века!

– Джейн, ведьмы были с пятнадцатого по семнадцатый век. Потом их всех сожгли.

– А я выжившая ведьма, которая тихо себе варила текилу из мухоморов в Сибири! – взбесилась я. – Если хочешь поговорить, приезжай сам.

Я бросила телефон на стол и прижалась лбом к холодному стеклу. У меня явно поднималась температура.

Наверно, время остановилось. Прохладное стекло приятно остужало горящий лоб. Я стояла, прижавшись к нему и смотрела в темнеющий горизонт. На кухне стало совсем темно. Свет включать мне не хотелось. Всегда любила это время суток. На грани света и тьмы. Низкие тучи неслись с бешеной скоростью. Казалось можно потрогать их, высунув руку в окно. Май по обыкновению решил разразиться грозами. Однако, пока ограничивался ветром и дождем.

Телефон коротко пискнул.

"Смс?" – удивилась я.

Пришлось оторваться от такого ставшего родным окна и дойти до смартфона. Мне написала Энди в чат.

Эн: Эй, подруга, тебя что, босс в заложника держит? Мы с Максом волнуемся! Ответь мне!

Джейки: Эн, прости! Тут столько событий...

Эн: И ты молчишь? Почему я всегда узнаю обо все последняя?!

Джейки: Не прибедняйся!

Эн: Рассказывай, не вынуждай меня применять шантаж, пытки и угрозы!

Джейки: Сейчас Грег придет.

Эн: Ты что, решила все же помириться?

Джейки: Нет, Эн. Ты же понимаешь, что это не может больше продолжаться...

Эн: Ты решила с ним порвать?

Джейки: Да. Я больше не могу терпеть вечные лекции и упреки. Хватит.

Энди замолчала. Не сказать, что ей нравился Грег, но она почему-то всегда пыталась сохранить любые отношения, даже самые обреченные. На меня же все это давило. Смысл тратить свое время на человека, с которым меня не связывает сейчас даже симпатия.

Телефон снова подал признаки жизни.

Эн: Ты окончательно решила?

Джейки: А у меня бывает иначе?

Эн: Джейки...

Джейки: Будешь снова говорить, что все наладится?

Эн: Нет. Ты скажи, это из-за нашего босса?

Джейки: ЭНДИ!

Эн: Вот опять ты не хочешь мне ничего рассказывать...

Я поняла, что Энди обижена.

Джейки: Эн, прости. Может быть немного и из-за Рассела...

Эн: Немного?

Джейки: Да. Эн, он просто чудовище!

Эн: Кто, Грег?

Джейки: Да нет же! Рассел, конечно!

Эн: Он что, вас там бьет???

Джейки: Нет. Сказал, что мои работы слишком резкие и отвез меня сегодня в какой-то ангар.

Эн: Ангар? Как романтично!

Джейки: Эй! Ничего не было. Он заставил меня танцевать вальс! Я, видите ли, слишком напряжена и это видно в моих эскизах!

Эн: Тебя? Танцевать? Серьезно?!

Джейки: Представляешь, каков подлец?!

Эн: Ха-ха-ха! Джейки и танцевать вальс! Умора!

Джейки: Не смешно!

Эн: Очень даже! Походу ты ему нравишься.

Джейки: Не говори ерунду.

Резкий звонок в дверь оторвал меня от чата.

Джейки: Грег пришел. Напишу, как смогу!

Эн: Удачи!

Грег стоял у двери и натянуто улыбался. Спортивная куртка и мокрые кеды в совокупности с пятью розовыми гвоздиками смотрелись до невозможности нелепо. Уверенность в моем решении окрепла.

Внутри поднималось привычное раздражение.

– Заходи, – пропустила я его в коридор, кивнув головой.

Стив, высунув морду из комнаты, широко зевнул, потянулся и уставился на Грега.

Я вернулась на кухню. Грег потоптался в коридоре, оставляя шматки грязи, разулся и прошел следом за мной, щелкнув выключателем.

– Это мода такая, сидеть в темноте? – спросил он строго и сел на стул.

Мне, как вежливой хозяйке, положено было предложить чай гостю. Но внутренняя мегера взяла верх. Я встала около плиты, облокотившись на тумбу и скрестила руки на груди. Грег сел на стул и молча уставился на меня.

– Можно мне чай? – наконец подал он голос.

Я молча достала самый большой стакан и бросила туда пакетик. Залив все это дело крутым кипятком, поставила на стол. Грег, как человек крайне занудный и много читающий, знал, что в азиатских странах чай в больших стаканах подаются нежеланным гостям.

Я не ошиблась. Грег, посмотрев на стакан, хмыкнул.

– Ты все еще злишься?

– На что? – добавляя удивление в голос, спросила я.

– Не знаю. Я вообще не понимаю, на что ты все время злишься.

Я чуть не задохнулась от возмущения! Серьезно?! Не понимаешь?!

– Зачем ты пришел?

– Я соскучился.

Я прищурилась и поджала губы.

– Джейн, хватит уже сцен. Начни уже жить нормально. Ты же понимаешь, что бываешь совершенно невыносима!

– Все, Грег. Я устала уже. Это последняя наша встреча и разговор.

– Как это?

– Грег, у нас нет никаких отношений и быть не может. Я не люблю тебя, нас не связывает ничего общего. Я не изменюсь, как и ты.

Его взгляд изменился. Таким я видела его впервые. Он словно был напуган и растерян. Привычная спесь пропала. Но у меня внутри было лишь раздражение. Нельзя было позволить жалости изменить мое решение.

– Не любишь? Но я люблю тебя. – Грег встал и подошел, попытался обнять. Я выставила руку перед собой, пытаюсь держать его на расстоянии.

– Это не любовь. Я совершенно серьезно. Мы только му-

чаем друг друга.

– А ты потом не пожалеешь? – прошипел Грег. Его лицо вдруг стало злым и отталкивающим. Я внутренне ухмыльнулась. Забавная перемена. Сначала давим на жалость, потом начинаем угрожать. Так не честно делать.

– Нет.

Грег с размаху ударил кулаком по тумбе за моей спиной и отошел. Я, немного испугавшись с опаской наблюдала за ним. Жалеть? Нет уж. Я редко, когда жалею о поступках. Расставаться с тем, в чем не видишь ценности, нужно без сожаления.

Грег схватил стакан и жадно стал пить остывший чай. По подбородку потекли темные капли. Меня передернуло. Допив до самого дна и вытерев капли на лице рукавом, он поставил стакан.

– Ну что ж, Джейки, – впервые, без напоминания, правильно назвал меня Грег. Он повернулся ко мне. Я почувствовала смутную тревогу и тело напряглось, готовое бежать, кусаться или царапаться, в случае опасности. – Тогда я уйду. У тебя еще есть шанс передумать, пока не поздно.

Мне почему-то стало жутко. Он улыбался как-то хищно и неприятно. Я не видела еще его таким. Мне захотелось, чтобы он быстрее ушел, поняв, что оказывается совершенно не знала этого человека. Да и никогда не было интересно узнавать.

– Непременно воспользуюсь, если у меня сломается ноут-

бук, – холодно улыбнулась я, стараясь не выдать неприязнь и страх.

– Я и не ожидал иного ответа, – колючие глаза еще раз скользнули по моему лицу и Грег пошел в коридор.

Я выдохнула, как только он скрылся за углом. Взяв себя в руки, тоже вышла в коридор. Грег обулся. Открыл дверь.

– Цветы, – подала я голос, заметив гвоздики на полке около двери. Он взял цветы.

– Ну, до встречи, – холодным ледяным тоном сказал Грег и вышел. Я закрыла дверь и тело в момент стало ватным. Слабость разливалась по нему так быстро. Но мне пришлось завернуть на кухню, чтобы забрать телефон.

Вернувшись в комнату, я быстро набрала сообщение для Энди в чате и отправила.

Джейки: Вот и все. Наконец, все кончено.

Тут на моем пути выросла кровать, и я упала в ее объятия. Лихорадка не заставила себя долго ждать. Простуда все активнее завоевывала организм. Телефон снова моргнул. Из последних сил я разлепила глаза и прочитала:

Эн: И как все прошло?

Джейки: Нормально. Кажется, я приболела. Пойду спать.

Отправив ответ слабеющими руками, я провалилась в липкий сон.

Глава 3. Поцелуй

Простуда разыгралась не на шутку, свалив меня на все выходные. Я почти все время спала, слабость и головокружение не давали возможности даже нормально поесть.

Энди прилетела утром следующего дня. О Грегге она не спрашивала, за что я была ей очень благодарна. Эн все выходные сидела рядом, отпаивая меня терпкими травяными настоями и теплым молоком с медом. Однако еду впихнуть в меня так и не удалось. Мой организм просто отказывался воспринимать что-то тверже бульона. Сквозь сон я изредка слышала тихий смех Энди, которая смотрела сериал, сидя в кресле около меня. Она напоминала курицу-наседку, которая ни на шаг не отходит от своего цыпленка.

Температура держалась все два дня и не хотела спадать. Горло драло по страшному. Болезнь унесла с собой два килограмма веса за эти дни. На моем теле отчетливо проступили ребра, что совершенно не радовало. Излишняя худоба для меня была не приемлема. Каждый килограмм набирался мной очень сложно, поскольку ела я всю жизнь не много и постоянно двигалась.

Папа все время называл меня круженной овечкой, а я радостно хихикала, уточняя, что он тогда барашек. Отец в эти минуты хватал меня и начинал щекотать. Я задыхаясь от хо-

хота и вопила, что от щекотки можно умереть, но папа был не умолим и продолжал пытку с самым серьезным видом.

Вечно хUDEЮЩая Энди все время причитала, на что мне такое счастье, итак тощая. Я слабо улыбалась, мечтая снова провалиться в сон. Врач оформил мне больничный лист до конца недели. Утром понедельника Энди пронеслась перед уходом, как тайфун, раскидывая по всей квартире какие-то воняющие мешочки с травой, забрала больничный и умчалась на работу.

Мешочки было приказано не трогать, они позиционировались как тонизирующее и повышающее иммунитет средство, но пахли просто ужасающе. Обижать подругу мне не хотелось и пришлось вдыхать этот жуткий запах весь день.

Пару раз звонил Макс, рассказывая скучные новости с работы. Все сводилось к тому, что все окончательно убедились в ближайшем родстве Лорианны со змеями. В чем это выражалось, я особо не слушала. Организм еще был слишком слаб, чтобы всерьез вслушиваться в «занимательные» истории Макса. Я лишь сочувственно поддакивала и кивала головой, не особо думая о том, что меня не видно. Мысли мои были совершенно о другом.

Выговорившись, Макс желал мне скорейшего выздоровления и отключался. Я же снова проваливалась в лечебный сон.

Пару раз я просыпалась в холодном поту. Мне снился Грег с холодной усмешкой дарящий мне букет из динамита. Ру-

ки сами принимали столь "щедрый" подарок и динамит начинал тлеть. Попытки задуть фитиль только ускоряли шипящий огонек. В момент, когда динамит взрывался, я просыпалась.

Однако, Грег больше не объявлялся, что меня успокоило и кошмары перестали сниться. К выходным я уже достаточно окрепла, и врач благодушно закрыл мне больничный лист.

Все это время, думая о словах Энди, что Рассел мной заинтересован, я ждала чуда. Вдруг, узнав о моей болезни, босс решит осведомиться о моем состоянии. От части он был виноват в моей простуде, высадив в эту жуткую погоду у метро. Но кроме Энди и Макса меня никто не трогал.

Всю неделю моей болезни на улице заманчиво светило солнце, зазывая на прогулку. Иногда я открывала окно и поток свежего теплого воздуха проникал в душную квартиру. Погода была по-настоящему летняя.

Утро понедельника выдалось довольно пасмурным. Боясь простыть снова, я решила одеться потеплее: плотное голубое платье, кожаная куртка и яркий шарф. Самочувствие уже было на отлично. В выходные смогла погулять по залитой солнцем аллее. Симптомы окончательно прошли. Энди вчера уехала к себе домой, довольно хмыкнув, когда ей удалось накормить меня в кафе пастой и десертом. Это окончательно ее убедило, что пациент здоров. Моей благодарности Эн не было предела.

Выйдя на улицу, я обнаружила, что, несмотря на тучи, бы-

ло очень тепло. Ветер дул южный и в куртке было жарко. Сняв ее, я вернулась домой, повесив в коридоре на вешалку и отправилась в офис. Почти десять дней отсутствия стерли яркие образы событий, связанных с Расселом. Даже сам босс казался мне призрачным. Но все равно я почему-то волновалась.

Приехав очень рано, я поднялась на шестой этаж. В офисе никого не было, кроме Александра.

– С выздоровлением, – кивнул он, увидев меня, вежливо улыбнувшись.

– Благодарствую за заботу. Как тут без меня? Журнал еще не закрыли? – широко улыбаясь, ответила я.

– Вы слишком высокого о себе мнения, – вздохнул заместитель. Меня задело это замечание.

– Не выше статуи свободы, – показав язык, я отправилась к своему столу.

Убрав лишние бумаги, я налила кофе. Стол покрылся тонким слоем пыли. Пришлось сбегать за тряпочкой и устроить уборку. Меня раздражала грязь. Покончив с пылью, я рухнула в кресло и уставилась в окно, умиротворенно потягивая кофе. Сразу начинать работать, после долго отсутствия, мне не хотелось.

В офисе было тихо. Кроме нас с Александром пока никого не было. Но до начала рабочего дня было еще около часа. Я тихо млела под периодически появлявшимися солнечными лучами. На душе воцарилось умиротворение.

Дверь в офис хлопнула. Через соседний ряд мимо прошел Рассел. Твердая походка, светлые брюки, сужающиеся к низу, спортивного вида туфли и черная рубашка с коротким рукавом.

Я обернулась и, не отрываясь, проследила весь его путь до рабочего места, пока его не скрыл монитор.

"Даже не посмотрел в мою сторону", – лениво подумалось мне. Настроение упало на пару пунктов. Будто и не отсутствовала неделю. Легкая обида прокралась в сердце. Но все равно, была рада его увидеть. Я скучала по нему.

В кабинет приходили мои коллеги, обычная суматоха для шестого этажа была в разгаре. Шел творческий процесс. Меня каждый радостно поприветствовал, осведомившись о самочувствии. Я всех заверила, что больше не заразна и можно не сжигать офис после моего ухода.

К Расселу постоянно прибегали какие-то люди с бумагами, подписывали их и уносились, подгоняемые ветром истекающих сроков. Я вспомнила, что не доделала обложку до конца. Но на столе ее не было. Пришлось спросить у редактора, который пояснил, что эскиз они немного доработали. Их почти все устроило и мою работу уже отправили в печать.

Камень свалился с души. Через полчаса пришло письмо с новой концепцией.

Я достала плеер и, включив его, погрузилась в работу. За неделю болезни нужно было наверстывать. Но сегодня во мне царила несвойственная мне апатия и лень.

Внезапно я обнаружила, что стало как-то темно. Оторвав голову от стола, я поняла, что это уборщица выключила свет. Ничего себе, заработалась. Кинув взгляд на часы, ужаснулась. Половина десятого вечера!

В конце кабинета, на месте Рассела еще горел свет.

Я встала и начала собираться. Вышла в холл и вызвала лифт. Блондинка уже смылась и в приемную проникал только тусклый свет из центральной части здания.

– Джейки, – раздалось за спиной.

Я обернулась. Рядом стоял Рассел. В руках были ключи от машины. Судя по всему, он тоже собрался домой.

– Что случилось, босс? Хотите потанцевать? – съязвила я. Рассел опустил глаза. Тусклый свет делал его лицо грустным. Он молча стоял, словно хотел что-то сказать, но никак не решался.

"Что, стыдно? Из-за тебя, между прочим, заболела", – зло-радствовала я.

Мне было приятно, что босс смущен. Его утренняя холодность исчезла. Складывалось ощущение, что он напускает её специально, находясь рядом. Для меня это означало только одно. Рассел не равнодушен ко мне. Но расслабляться и радоваться было рано. Стоит человеку решить, что его цель почти достигнута, как обычно все резко идет наперекосяк.

Рассел подошел ближе, вставь со мной вровень у дверей лифта.

– Там дождь, в прошлый раз я не подумал и поступил не

красиво, оставив тебя у метро. Давай докину до дома. К тому же уже поздно, – сразу использовал он все аргументы, чтобы получить положительный ответ.

– О, вы очень великодушны! – очаровательно улыбаясь, я сделала насмешливый реверанс.

Во время спуска на лифте царило молчание. Чувствовалось, что Рассел нервничает. Его состояние начинало передаваться и мне. Нам предстояло провести некоторое время вместе наедине и этот факт, похоже, волновал нас обоих. Я не представляла, как начать с ним разговор. И о чем? Не могла же я в лоб сказать: «Рассел, я влюбилась в тебя как школьница в поп-звезду!». А других мыслей в моей голове, к сожалению, пока не возникало.

Мы спустились в холл. На улице в самом деле капал не сильный дождь, который обещал перерасти в ливень к ночи. Мелкие теплые капли не доставляли дискомфорта. Я вообще любила летний дождь. К тому же, был полный штиль.

Рассел открыл мне дверь в машину.

– Кстати, про танцы, – сказал он, когда мы выехали на дорогу. Я простонала. – Завтра будет второе занятие. Мне очень жаль, что после первого урока так все получилось.

– Это обычное дело, когда люди думают только о себе, – резко осадил его я. Сказав это, мне стало немного неудобно. Достаточно пилить мужчину. Этим вряд ли его привлечешь.

Мы оба молчали. Рассел кидал на меня задумчивые взгляды. Вдруг машина свернула не в тот поворот и понеслась в

сторону центра города.

– Эй! Мы повернули не в ту сторону! – испугалась я, оборачиваясь назад на исчезающий поворот.

– Я знаю, – спокойно ответил Рассел. Он уверенной рукой повел машину в никогда не спящий квартал.

Он остановил машину около ресторана. Здание было ярко освещено. Вывеска сообщала, что мы прибыли в заведение, где в приоритете азиатская кухня. Я очень положительно относилась к восточным блюдам, поэтому по достоинству оценила выбор Рассела, послав ему восторженный взгляд. Босс улыбнулся в ответ и отправился вперед.

– Зачем мы приехали сюда? Будем танцевать на столах с парным перемещением в ближайшее отделение полиции? – поинтересовалась я, догоняя его.

– Хочу извиниться, еще раз. И ты пропустила ужин из-за работы. Пошли.

Ничего не оставалось как идти следом, периодически переходя на легкий бег, потому что Рассел шел очень быстро. Сквозь окна я видела мельтешащих официантов. Похоже, в зале было много посетителей. Внутри постоянно входили люди. Я заметила, что большая часть людей одеты были роскошно. Девушки в платьях и сверкающих украшениях. Мужчины в костюмах, многих из которых говорили по телефону, а скучающая спутница глазела по сторонам. Недавний

восторг сменился подавленностью, потому то мой внешний вид оставлял желать лучше, на фоне остальных посетителей.

Мы подошли к дверям. Рассел, хоть и не был в костюме, выглядел более подходяще и уместно. Он вел себя уверенно и спокойно, не давая никому усомниться в своем статусе. Мне же, в самом простом платье, было не уютно. Но не в моих правилах было показывать, что я смущена.

Швейцар распахнул двери, и мы вошли в сияющий огромный зал. Рассел был явно в своей стихии и уверенно прошел к стойке у входа. Я остро ощущала на себе взгляды проходящих мимо девушек и их ухмылки, когда взгляд падал на мою одежду. Наше социальное неравенство с Расселом было в этот момент для меня стало более чем очевидным. Мне безумно хотелось уйти, но желание провести время с желанным мужчиной было сильнее. Я стояла в сторонке, ожидая босса, все больше сгорая от стыда. Мне всегда казалось, что одеваюсь не плохо. Но стоя здесь, понимаешь, это лишь иллюзия будничных женщин.

Наконец, Рассел окончил разговор с человеком за стойкой, и симпатичный официант проводил нас в конец зала.

Внутри ресторан был поделен на секции так, что сидя за столиком вы не видите своих соседей. Оказавшись внутри нашей секции, мне сразу стало спокойнее. Отрезанная от пафосных дамочек, я чувствовала себя значительно увереннее и расслабилась. Сев в мягкий стул, огляделась.

– Самый пыльный угол, – констатировала я, хотя вряд ли

бы нашла здесь и соринку.

– Я не люблю, когда много людей, – сказал Рассел и отодвинул стул. – Это место идеально подходит, отрезая нас от любопытных глаз.

Официант принес меню.

– Кошки-матрешки! – воскликнула я, увидев цены. Мой босс хмыкнул. – Да мне за такую цену курицу даже есть страшно!

Рассел отобрал у меня меню и быстро что-то написал на салфетке и отдал ее официанту.

– Почему тебе страшно есть курицу за эту цену? – спросил Рассел, глядя с недоумением.

– Совесть мучает, – коротко ответила я, без пояснений. Да и как можно объяснить человеку, который живет с рождения в достатке, что тратить на курицу среднюю месячную зарплату нашего города – ненормально.

Мы сидели и молчали. Я нервно елозила на стуле. Обычно меня не легко заставить замолчать. Но сейчас ничего не лезло в голову.

"Это что, свидание?", – единственная мысль билась в моей голове. Однако, я заметила, что Рассел тоже смущен. Он сидел в ресторане с подчиненной, которая младше его на добрый десяток лет. Мои руки схватили салфетку и стали скручивать ее. Когда салфетка превратилась в длинную колбаску, я принялась отрывать от нее небольшие кусочки. Скоро передо мной лежала приличная стопочка измельченной

бумаги.

Тут в голове возникла отличная тема для разговора.

– Может поговорим? – предложила я. Рассел кивнул с облегчением. Чувствовалось, что молчание тоже тяготит его.

– Почему на шестом этаже так сильно все отличается от нижних? – мне показалось, услышав вопрос, Рассел сразу расслабился, как будто ожидал более серьезный вопрос. Положил руки на стол. Сильные пальца переплелись. Глаза стали добрыми и даже немного посмеивались. Взгляд скользил по моему лицу.

– На нашем этаже собраны исключительно самые талантливые сотрудники нашей компании. Творческим людям такого уровня нет смысла перекрывать воздух и держать в строгости. Видишь ли, они способны работать продуктивно в любой обстановке. Но легкая расслабленность больше подходит для этого, чем строжайшая дисциплина. Важно разграничить то, что требует тотального контроля от того, что эффективнее живет в свободном полете, – лекторским голосом разъяснил Рассел.

Я задумалась. Возможно в этом был смысл. Большая часть моих коллег из пиар-отдела могли болтать вечность, распивая чай, если б им дали такую возможность. На шестом же этаже все время царила веселая и шумная атмосфера. Однако, прислушавшись, вы поймете, что разговоры звучат только по делу. Да и сама я замечала, что моя работоспособность выросла. Мне было интересно, да и над душой больше никто

не стоял. Это делало рабочий процесс намного приятнее.

– Теперь моя очередь спрашивать? – прервал мои размышления Рассел.

– Спрашивайте, Рассел.

– Можно на «ты». Вне работы просто Расс. Почему ты не любишь, когда тебя зовут Джейн?

Мои глаза немного расширились, со стороны могло показаться, что от страха. Этот вопрос я не слышала много лет. Обычно отшучивалась, когда мне его задавали. Но с Расселом не хотелось делать этого. Но и сказать правду сейчас не могла. История, почему я не люблю свое официальное имя, была очень тяжелой и давней. Делиться ею с малознакомыми людьми у меня не возникало желания. Даже друзьям я рассказала лишь выдуманную версию, которая отлично прижилась в моем сознании, оберегая память о тех давних и болезненных событиях.

Он, заметив реакцию на свой вопрос, в тревоге взял мою руку. Теплая и сильная ладонь, нежно обнимала пальцы. Рассел слегка наклонился над столом. Его взгляд был полон нежности и участия, словно мы были влюбленной парой. Я боялась шевельнуться, чтобы он не отпустил случайно мою руку и купалась в волнах его теплоты. Но хранила свою тайну бережно. Поэтому поведала ему привычную для меня версию.

– Ну... Когда-то в школе, лет в 14, я мне очень нравился один старшеклассник. Он был самым популярным парнем, а

таких, как я, было еще пару десятков. Мы следили за ним по школе, ходили попятам и ловили каждый его взгляд, умирая от счастья. Как-то на школьном новогоднем празднике был конкурс. Танцы на газете. Это когда пара должна танцевать на с каждым разом уменьшающемся куске газеты, пока не останется одна, кто не заступил за края газеты. Так случилось, что по результатам жеребьевки моим партнером стал он. Моему счастью не было предела, а соперницы за его внимание завистливо кусали локти в углу. Во время конкурса он был крайне груб. Постоянно толкал и сыпал оскорблениями. Я очень вспыльчивый человек, но в тот момент сдерживала свой гнев. Это стоило мне очень больших усилий. В очередной раз, толкая меня, он не удержал равновесия и шагнул за край. Нас дисквалифицировали. Он начал орать на меня, не переставая обзывать. Я не выдержала и залепила ему смачную пощечину. Естественно, это не прошло для меня потом безболезненно. После этого он каждый день начинал утро с того, что находил меня в школе и крича на весь этаж: "А вот и наш универсальный солдат Джейн! Джейн, ты вообще девушка? Завела бы юбку уже! Тебя на физкультуре не путают с парнями?". Это из самого безобидного. И так длилось до самого его выпуска. Тогда я и поняла, что нужно учиться платить таким людям обратной монетой. Но потом судьба сама расставила все по местам. Насколько я знаю, он женился на какой-то местной модельке, которая родила ему двух сыновей и растолстела. Ему же не удалось поступить в

колледж, а работа в автосервисе наградила его грыжей и алкоголизмом, несмотря на то, что он не успел достигнуть даже тридцатилетнего возраста. Но свое имя я не люблю с тех пор, – подытожила я конце.

На самом это была не совсем выдуманная ситуация. Все это и правда со мной произошло, но причина моего негативного отношения к официальному имени крылась совсем в другом. Однако, ежедневные оскорбления очень сильно укрепили эту неприязнь. Поэтому рассказывала ее очень правдоподобно и люди легко верили мне.

Рассел не сводил с меня озадаченных глаз. Он явно ожидал услышать что-то более прозаичное. Его взгляд все сильнее сбивал меня с толку. Невозможно так смотреть на человека, который тебе безразличен. Это приободрило меня, и я улыбнулась.

– Сколько смотрю за тобой, ни разу не видел в джинсах или брюках. Неожиданно было услышать такие обвинения в твой адрес, – с грустью заметил Рассел.

– Тогда я была словно мальчишка. У меня и правда не было ни одной юбки и платья. Может поэтому сейчас ношу только их, – кивнула я, невольно задумываясь, вспоминая тогдашнюю Джейки. Вечные джинсы с кедами и футболками. Ни грамма косметики и тугой хвост на макушке. Я бегала, дралась постоянно, особенно в последние школьные годы. Учителя вечно жаловались моей тетке, с которой мне приходилось жить.

Принесли ужин, и Рассел отпустил мою руку. Передо мной поставили большую тарелку, в которой лежали различные суши. Желудок судорожно сжался. Сказать, что я люблю роллы, это значит не сказать ничего. Дома у меня имелся полноценный набор для их создания. Даже в обычный рис, сваренный для гарнира, я щедро добавляла специи. Поэтому, увидев огромное блюдо, ощутила волчий голод и набросилась на еду. Рассел с удивлением наблюдал за мной, словно за дикарем в магазине. Заметив его взгляд, я умерила пыл, смущенно улыбаясь с набитым ртом.

Остальное время за ужином мы болтали ни о чем. Он рассказывал мне последнюю идею журнала, а я об обучении в художественной школе. За долгие годы, впервые, показалось, что во мне пробуждается давно забытая нежность, и я таю от одного взгляда этих больших добрых глаз. Его мягкость заражала и смягчала мои внутренние шипы, выращенные за долгие годы.

Я совершенно забыла, что он мой босс. Наше общение протекало легко и непринужденно, словно мы знакомы долгие годы. Он смеялся над моими историями про Стива, а у меня не было сил оторвать от него глаз. Казалось вечер будет длиться вечно. Рассел мимолетно касался моей руки, но больше не осмеливался взять ее.

Когда официант принес счет, меня охватила тоска. Вечер, как бы я не хотела, подходил к концу. Спокойствие, наполнявшее меня, стало рассеиваться. Мне не хотелось расста-

ваться с ним, а продолжать говорить, говорить, говорить...
Всю ночь до утра.

Мы вышли из ресторана, быстро миновав зал. Дождь немного усилился, но капли были мелкие и покрывали словно пыль кожу и одежду. Было уже совсем темно. С заходом солнца на смену дневному теплу пришла прохлада. Кожа покрылась мелкими мурашками, но холодно мне не было. Я шла медленно, оттягивая время. Не хотелось, чтобы этот вечер закончился. Рассел шел рядом. Подойдя к передней двери, он начал ее открывать. Я повернулась боком к машине, готовясь сесть внутрь. На мгновение задержалась, опустив голову. В этот момент дверь резко захлопнулась прямо перед носом.

Сильные руки схватили меня за плечи, развернули спиной к машине и скользнули по талии. Его бедра крепко прижали мои к холодному металлу. Я видела его сверкающие в темноте глаза. В них пылал огонь страсти и желания. Его лицо приблизилось. Горячее дыхание Рассела обдало мои губы. По телу побежала дрожь. Магическое действие холода от машины и жара его тела туманили разум. Я облизала резко пересохшие губы и страстный поцелуй стер все мысли из головы. Дыхание сперло. Словно водоворотом меня утягивало куда-то вдаль. Я хотела обнять его за шею, но пальцы Рассела скользнули между моих и прижали руки к мокрой машине, не давая шевельнуться. Морозящий дождь покрывал нас прохладной влагой, которая не могла остудить пыл. Чувства

волной захлестнули меня. Поцелуй был очень напористым, на что я отвечала м не меньшей отдачей. Рассел полностью отвоевал инициативу, подчиняя себе.

Вдруг все резко прекратилось. По инерции я потянулась следом за оторвавшимися от меня губами. "Как, все?", – недовольно удивилось мое сознание, не желавшее прерываться. Непонимание мелкими точками начинало просачиваться наружу.

Рассел молча распахнул дверь и затолкал меня внутрь. Я еще находилась под пьянящими ощущениями от его упругих губ, хотя понимала, что финал был довольно странным. До чего же хорош был этот мужчина. Никогда я еще не испытывала ничего подобного. Сильный и уверенный, но при этом нежный и заботливый.

Расс обошел машину, потирая лоб, глядя под ноги. Он быстро завел машину и молча понесся в сторону моего дома. Казалось мой возлюбленный сердится на себя и недоволен потерянными контролем. Во мне же все пело от счастья.

"Недоволен, что показал свои чувства? Боишься, что это не взаимно?" – довольно думала я. Мне же теперь этот поцелуй дал уверенность. Я молча ликовала и праздновала победу, не показывая этого.

Рассел остановил машину у моего подъезда. Решив немного поиграть в его игру, я немного повозилась. Он откровенно смотрел вперед, но по напряженным рукам я понимала, что он следит за каждым моим движением и ждет.

– Спасибо за ужин и десерт, – сказала я томно. Рассел вздрогнул.

– До свидания, – с напряжением в голосе ответил он.

Я вышла из машины и поднялась к себе. Зайдя в квартиру, я не стала включать свет. Подойдя к окну, я выглянула вниз. Рассел вышел из машины. Он стоял, облокотившись на нее и смотрел на дом.

– Что, смотришь с этой ли стороны мои окна? Ну жди, жди, – гаденько захихикала я и не стала включать свет. Стив с недоумением уставился на меня. Он, наверно, считал, что его хозяйка сошла с ума, но мне было все равно.

Лежа в постели, я не могла сомкнуть глаз и вертелась с бока на бок. Пальцы скользили по губам, вызывая воспоминания о поцелуе. Сердце билось как сумасшедшее.

"Детка, да ты точно влюбилась по уши. Но теперь ты знаешь, что это взаимно", – говорил внутренний голос.

Сон медленно прокрался в воспоминания и унес меня на встречу следующему дню.

Глава 4. Дружба или любовь?

На следующий день я пришла на работу специально пораньше. Мне ужасно хотелось увидеть его и посмотреть на реакцию. Рассел уже был в офисе. При моем появлении он быстро бросил холодный взгляд и снова исчез за монитором. Да что же это такое?! Вчера ты страстно целуешь меня, с нежностью держишь за руку за ужином, а сегодня холоден как замороженный кусок мяса.

На столе стоял кофе и лежал желтый стикер с одним словом: "Прости".

Я бросила взгляд на монитор в стеклянной комнатке. Прости... Он жалеет о вчерашнем вечере? Как так? Я надеялась совсем на иную реакцию. В моем воображении мы уже почти встречались. Но всем мои хрустальные мечты упал кирпич реальности, расколошматив их в пыль. Внутри образовалась сосущая пустота.

Странное ощущение, почему такой холод в груди? Необычное чувство, снова всколыхнуло память давних событий, которые я быстро затолкала обратно. Нельзя было позволить усугубить ситуацию.

Но тут в памяти вспыхнула спасительная мысль. Может не все потеряно? Интересно, будет ли сегодня наш урок танцев? Если до этого занятия казались пыткой, то теперь ухватилась

за них, как за соломинку.

Я решила написать ему в чат.

Джейн Бэйл: Доброго денечка! Ожидается ли сегодня очередная танцевальная пытка?

Ну что ж, отправлено.

Взяла карандаш в руки. Рисовать было невозможно, пальцы нервно крутили инструмент создания творений, ожидая ответа. Но Рассел или тянул, или не видел. В нижнем правом углу на мониторе, наконец, всплыло окошко.

Рассел Уинстон: Нет.

И все? Просто нет? Даже причины не озвучил. В области желудка скрутило болью. Да что со мной?! На меня вдруг навалилась жуткая апатия. Чтобы не показать, что мне больно, я уткнулась в стол, бездумно глядя на пустой белый лист. Рука постепенно заполняла его черными спиралевидными кругами.

Ближе к обеду Рассел встал из-за компьютера. Проходя мимо своего заместителя, я услышала, как он сказал ему: «Меня сегодня не будет». И вышел из кабинета. Лицо было его хмурым и глаза колючими. Разительная перемена. Мне не хотелось думать, что поцелуй со мной так поменял его. Неужели я так плоха. Моя голова опустилась на стол. Гла-

за подозрительно защищала. Ну приехала, девочка. Что это, слезы? Не сметь!

Взяв себя в руки, я попыталась продолжить работать.

Бесполезно.

Зазвонил телефон.

– Джейки, ты идешь обедать? – раздался радостный голос Энди. – Тут у Маска друг зовет нас в новое местечко! Между нами этот друг большая лапочка!

Мне было тошно слышать веселую Эн.

– Нет, Эн, я не пойду, – тихо ответила я.

Энди замолчала, прислушиваясь к моей интонации.

– Джей, все в порядке? – осторожно спросила она.

– Да.

– Джей... Я у тебя подавленный голос. Ни разу не слышала такой за нашу дружбу. Что с тобой?

Я разозлилась. Ну что ей надо? Мне и так плохо, зачем лезть с глупыми расспросами и копать в моей душе.

– Эн, отстань, – грубо прервала я.

Энди чуть помолчала.

– Не сиди долго в себе, милая... Возвращайся, Джейки, мы любим тебя, чтобы не случилось, – грустно сказала подруга и отключилась. Мне стало немного стыдно. Эн не виновата, лишь переживала за меня, а я сорвалась. В моменты, когда меня терзали душевные переживания, лучше было не трогать. Я становилась отвратительной асоциопаткой.

Однако, Энди была права. Сколько себя помню, мне было

несвойственно переживать из-за мужчин. Я выбрасывала их из головы, стоило им только исчезнуть из моей жизни. Чаще всего было наоборот, что парень не мог меня забыть и долго еще таскался хвостом, надоедая и раздражая мою тонкую натуру. Даже в простых житейских ситуациях я легко справлялась с проблемами и всегда держала хвост пистолетом. Жизнь слишком коротка и хороша, чтобы хандрить и пускать нюни в подушку.

Но в этот раз ничего не могла поделать. Внутри росла черная дыра, превращая обычный яркий мир в серое подобие. Даже насмешки в школе не были способны вогнать меня в уныние. Бронированный панцирь обычно напрочь игнорировал любые колкие фразочки и в ответ расстреливала противника еще более острыми словечками.

Незаметно подкрался вечер. Закончив работать, я вышла из офиса и остановилась у входа. Домой не хотелось. В тишине четырех стен находится было бы совсем невозможно.

Сумерки не смеша окутывали город. Я медленно брела в сторону центра. Солнце бросало последние лучи, окрашивая небо и дома огненными красками. Птицы весело щебетали. Первые звезды становились уже видны. Луна острым месяцем поднималась над горизонтом. Еще час и город погрузится в ночную тьму.

Мне всегда нравилась ночь и пасмурные дни. Воображение включалось на полную катушку и пускалось в пляс. В странном танце теней я видела лесное пиршество дриад, в

проносящихся машинах чудились гангстеры, которые уносились от погони. Волнующая темнота скрывала множество тайн.

Но был еще один неоценимый дар у этого времени суток. Ночь и лечит, и тревожит душевные раны, как таинственный зверь. Разжигает желания и раскрывает страхи. Одновременно прекрасная и пугающая властительница под светом луны.

Иногда я олицетворяла себя с ночью. Во мне все время царили противоречия и бурный характер, казалось, никогда не подчинится чужой воле. Но не теперь. Словно что-то переменялось во мне. Сломалось.

Мысли и чувства путались. Я бесцельно брела, как слепая, натываясь на прохожих. Многие из недовольно бурчали, мужчины спрашивали, не нужна ли мне помощь. Я не отвечала, лишь молча растворялась в толпе, все ближе подбираясь к центру. Радостные стайки подростков и счастливые парочки вызывали раздражение, как у старухи.

На пути выросло кафе. Я знала это место. Часто забегала сюда будучи еще студенткой. Вкуснейшие десерты и крепкий кофе были по очень приятной цене, а атмосфера теплая и домашняя. Посетители тут были не только простые люди, но и довольно обеспеченные. Но излишним пафосом даже и не пахло.

Плюс этого заведения был в том, что находилось оно в небольшом переулочке, уводившем в сторону от оживленной улицы, с вечно мельтешащими прохожими. Сейчас мне

как раз не хватало покоя, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Я зашла внутрь. Посетителей было не много. Свет не яркий, даже слегка приглушенный. У столиков стояли уютные мягкие кресла. На подоконниках было много цветов. Зал был разделен на несколько секций бамбуковыми стенками, между стволами которых все равно просматривался весь зал.

Выбрав столик у окна в глубине зала, села в кресло. Милая официантка, похоже недавняя выпускница школы, принесла меню. Я принялась изучать его. Выбор был почти сделан и постепенно мое внимание стало переключаться на посетителей, в ожидании официантки. Особенно заинтересовала меня одна персона. Чуть поодаль от меня сидела очень красивая девушка в гордом одиночестве.

«Две красотки и обе сидят одни вечером», – данное совпадение показалось мне забавным.

Заказав латте и шарик мороженого, я принялась изучать девушку. Красивое лицо было обрамлено пепельными и густыми волосами, которые струились почти до пояса. У меня тоже была очень гладкая и блестящая грива и я знала, сколько усилий и ухода требуют такие волосы. Вдоль лица они были подстрижены небольшой лесенкой и слегка вились, придавая красотке немного легкости и романтичности в образе. Однако, было заметно, что, несмотря на красоту, девушка была старше меня. Небольшие морщинки вокруг глаз намекали, что возраст красотки приближается к тридцати.

Тонкие губы и глаза, с небольшим восточным разрезом. Высокий гладкий лоб, острые скулы. Девушка что-то писала в телефоне и экран отбрасывал белый свет на ее лицо, позволяя лучше рассмотреть. Скучного освещения зала не хватало.

Взгляд у нее был неожиданно тяжелый. Когда она поднимала глаза, в них сразу появлялось едва заметное напряжение. Казалось, девушка, словно рентген, просвечивает предметы насквозь. Скулы были напряжены. За все время моего наблюдения ее губы ни разу не обрели мягкого и расслабленного состояния. Они были крепко сжаты, будто красотка чем-то недовольна.

Одеyta она была довольно строго. Я не люблю такой стиль. Сама хоть и предпочитаю платья или юбки, но не такого покроя и обязательно в сочетании с контрастными вещами. Пока не стало довольно тепло это была кожаная крутка, хотя и довольно женственная. Сейчас я бегала в юбках и свитшотах с яркими принтами. Не гнушалась одевать юбку с кедами. Мы были словно две противоположности.

«Как ангел и демон в одном кафе», – мысленно улыбнулась я.

Сладкий и манящий запах с кухни отвлек меня от изучения девушки, которая все больше мне кого-то напоминала. Словно где-то уже приходилось ее видеть. Но вспомнить так и не удалось, но ответ был где-то на поверхности.

Достав ручку, я начала рисовать на салфетке фигурки. Ес-

ли посмотреть на эти «произведения», никто в жизни бы не догадался о наличии художественного образования. Однако сквозь простейшие наброски человечков упорно проскальзывал один и тот же образ. В мелочах это было особенно очевидно. Разозлившись сама на себя, я нарисовала последнему человечку, со знакомой до боли прической, собачий хвост. Отбросив ручку, взгляд переместился в окно.

На улице окончательно стемнело. Мой кофе явно пропал без вести на широких просторах кухни. Сколько мне еще прикажите ждать?

Звякнул колокольчик на двери кафе. Мужской силуэт вошел в двери, огляделся и направился в мой конец.

«Вот и обрела незнакомка пару», – заметила я, отмечая, что ее спутник очень ей подходит. Сомнений, что она направляется к девушке у меня не возникало. Да и какие могут быть сомнения, если нас двое в этой части кафе, и я никого не жду. Хотя и не видно лица приближавшегося мужчины, уверена, что он тоже был красив. Крепкий, в светлых брюках и накинутой легкой курткой на плечи. Руки его покоились в карманах. Поймав себя на мысли, что и эта походка мне знакома, я рассердилась. Это просто паранойя какая-то.

Мужчина добрался до столика блондинки. Она сдержанно улыбнулась ему и приподнявшись, подставила щеку. Он быстро ее поцеловал и снял куртку. Зависть на секунду поднялась во мне. Мужчина был потрясающе хорош. Я наблюдала за его уверенными, но мягкими движениями. Он что-

то негромко говорил девушке. Та кивнула и подозвала жестом официанта. Что-то быстро ему продиктовала и отпустила выполнять заказ. Сплетя пальцы рук и положив на них подбородок, блондинка тоже наблюдала за мужчиной, изредка отвечая на его вопросы. Мужчина продолжал стоять, размеренно разъясняя ей что-то, понятное только им двоим. До меня доносился бархатный тембр его голоса, такой ласкающий слух. Где я могла слышать этот голос? Снова ищу во всем схожесть. Может схожу с ума?

Мужчина повернулся, чтобы повесить куртку. Я негромко вскрикнула. Чутье меня не подвело и это не паранойя. Мне и правда был знаком этот силуэт и мягкий голос. Слабый свет от ламп упал на его лицо. Передо мной стоял Рассел, собственной персоны. Он не видел меня, вешая куртку на стул.

Сильнейшая боль вновь скрутила желудок. Сидеть больше было не выносимо. Перед глазами пронесся наш танец, ресторан и ужин, поцелуй под дождем. Наивная! Мечтала о мужчине, у которого, оказывается, есть любимая девушка! Вот почему он извинился и отменил занятие. Девушка, которая не только не хуже, но больше ему подходит. Естественно его замучила совесть за испытываемую страсть к другой.

«Дура», – обозвав себя, я резко вскочила, не желая более здесь сидеть и наблюдать за парой. Мое бедро задело край стола. Солонка и перечница оскорбленно звякнули. Стол скрипнул. Я, схватив сумку, рванула к выходу.

Взгляд Рассела, привлеченного шумом, на секунду встре-

тился с моим. Его глаза расширились от удивления. Я тайфуном пронеслась между столов, задев плечом официанта, который судя по всему нес мой кофе. Но мне уже было все равно. Кофе более не интересовал. Ни о какой еде не могло идти и речи.

Внутри все сжималось от обиды. Глаза наполнились слезами. Не в состоянии терпеть, я рухнула на лавочку ближайшей остановки и беззвучно расплакалась. Слезы лились нескончаемым потоком. Слезы неразделенной любви. От этой мысли, я вдруг резко перестала плакать, только мокрые щеки напоминали о недавнем бурном порыве души. Мысль, такая чистая и простая горела в моем сознании. «Любовь. Ты полюбила первый раз».

Не правда ли, иронично, со стороны судьбы? Я, разбившая не одно сердце, впервые полюбила мужчину. И эта любовь – безответная...

Как я добралась до дома, не помню. Тело на автомате шло по привычному маршруту. Поднялась в квартиру. Захлопнув дверь, я привалилась к ней, тяжело дыша. Голова пульсировала, а мир сузился до двух вопросов, шилом жгущих мозг: «За что?» и «Почему так больно?»

Зачем ты дал мне надежду? Зачем был этот ласковый взгляд и полный чувств поцелуй?

В коридор вышел Стив и принялся активно тереться об ноги, призывая предоставить ему огромную горстку корма.

При виде кота мне немного стало лучше, переключившись на пушистого нахала, я отправилась на кухню. Меня словно выдернуло из забытья. Мы сидели со Стивом в кухне в темноте. Он активно трескал корм, щурясь от удовольствия. Примостившись рядом с ним на полу, я гладила его шерстку, с каждым взмахом руки успокаивая боль внутри. Нельзя было допустить ситуации сбить меня с ног. Нет, не сейчас. Нужно быть сильной. Как когда-то давно учила мама, качая меня на руках и дуя на ссадины в зеленке, которые были получены от соседских мальчишек.

Стив подобрал все крошечки и призывно мякнув, отправился в комнату, оборачиваясь на меня. Пришлось встать и последовать за котом, который видя, что хозяйка даже не пошевелилась, начинал выть. Мы с котом стоили друг друга. Оба невыносимые, но нежно любили. Я заботилась о нем, а Стив всегда оказывался рядом, утишая мерным мурчанием мои переживания. Даже не знаю, чтобы делала без этого мохнатого паршивца, любителя драть колготки и тонко разбирающегося в людях.

Как завтра идти на работу? Работала б я в своем пиар-отделе дальше и горя бы не знала. Но нет, угораздило же его перевести меня.

Кот вошел в комнату и хозяйственно огляделся, словно оценивая обстановку. Удовлетворительно мякнув, он воз-

зрится на меня.

Я шлепнулась на кровать, и Стив тут же запрыгнул и лег около головы. Он, щурясь, смотрел на меня и начал утробно мурлыкать, словно перемалывал кости маленькой мыши.

—Ты такой душка, — с легкой иронией заметила я и, обняв кота, уставилась в темноту. Постепенно провалилась в тяжелый сон.

Ночь выдалась для меня не спокойной. Мутные тени метались во сне и заставляли куда-то бежать. Все время просыпалась, резко вскакивая с кровати и снова ложилась. Под утро сновидения прекратились.

Это был первый день, когда я проспала. Переставляя в миллионный раз будильник, наконец, продрала глаза. Часы показывали, что до начала рабочего дня осталось полчаса, но странное равнодушие наполняло меня. Насильно зачихнув организм в душ, чтобы прийти хоть немного в себя, я чуть взбодрилась и вскоре выползла из дома, и отправилась в офис. Не покрашенная, с тугим пучком на затылке моя личность вторглась в холл, опоздав на сорок минут. Распространяя флюиды уныния и ненависти, я двинулась к лифту. В мультфильмах в таких моментах следом за персонажем красочный мир превращается в черно-белый, а цветы в мгновения ока высыхали. Обернувшись на горшки, оставшиеся позади, я обнаружила, что цветы продолжали нагло зеленеть.

Меня бесило абсолютно все. В метро я наорала на худенького паренька, который слишком близко встал ко мне в пол-

ном вагоне поезда. Молодой человек грустно выслушал мою тираду, узнав, что он извращенец и вообще, крайне неприятная личность. Его большие, и без того грустные, глаза стали совсем печальными. Но раздражения не убавилось. Вереща, как вредная старуха, я успокоилась, только поднявшись на улицу.

Приехали лифт и повез мое нервное тело вверх. Вот и шестой этаж. Блондинки в приемной не было, в чем ей крупно повезло. Ее косые взгляды могли вызвать острую реакцию с моей стороны. За это время я так и не удосужилась узнать, как ее зовут, да не очень-то и хотела. Зачем запоминать имя той, с кем испытываешь взаимную неприязнь. Мы обе ощущали друг в друге соперниц. Причем, судя по недавним событиям, ей было, о чем поволноваться. Но она и не видела, и не знала того, на что напоролась я. А именно то, что у Рассела была женщина.

Время приближалось к десяти, но я не торопилась. Опоздала на сорок минут, но никто даже не осведомился, где меня носит. Раньше Лорианна оборвала бы мне уже телефон, оглушая меня и окрестность яркими эпитетами и афоризмами в мой адрес.

Войдя в офис, я смачно хлопнула дверью, как в первый день моего появления здесь. Настроение от громкого звука, прервавшего бодрое утреннее гудение, поднялось на пару пунктов. Но противная и липкая паутина вредности только сильнее затянулась внутри. Я испытала странное удоволь-

ствие от своего действия. Пакоститъ захотелось еще сильнее.

– Всем гаденького утречка! – гаркнула я, наблюдая как вытягиваются лица коллег. В дальнем конце из-за монитора выглянул Рассел. Не вглядываясь в его лицо, я прошла на свое место. Делая вид, что не замечаю никого, плюхнулась в кресло, с противным скрипом, протянула его по полу до стола. От этого звука у меня самой свело челюсть судорогой, но невероятное удовольствие от проделки поощрило мое действие. Включив как можно громче музыку, которую было слышно даже сквозь наушники, начала активно рисовать.

Сильно нажимая на карандаш, я с усилием вырисовывала сухонькие деревца, пузатых приведений и лупоглазых зомби. Рисуя колоритного вурдалака, высунув от усердия язык, я с громким хрустом сломала карандаш. Рядом со мной столпился почти весь этаж и с восторгом смотрели на мой рисунок. В глазах у многих мелькало веселье и коллеги негромко перешептывались, обсуждая те или иные детали шедевра. Моя обложка нашла своего ценителя.

– Талант? – самодовольно спросила я. Боль утихла или заползла куда-то вглубь, но проснулась язвительность и лезла наружу во всем.

Зрители активно закивали, лишь подкармливая своим одобрением мою разрастающуюся фантазию. Компьютер моргнул, выплюнув сбоку экрана окошко чата. Не удосужившись прочитать, я продолжила радовать публику, взяв новый

карандаш.

В вурдалака появилось имя Джонни, подписанное табличкой на груди, и пара клыков, от вида которых любой стоматолог рыдал бы в три ручья и просил фото для рекламы в приемной.

Снова моргнул монитор. Игнорируя новые сообщения, чтобы не терять подтягивающихся поклонников моего таланта, я добавила к колоритному вампиру не менее внушительного мопса в задорной юбочке, напоминавшей пачку балерины. Глаза пса смотрели в разные стороны, а язык свисал, словно кусок ливерной колбасы. Толпа активно умилялась.

Монитор продолжал моргать, выплёвывая новые сообщения. «Да кому там так приспичило», – пронеслась мысль, когда очередное окно, отвлекло меня от рисунка. Но я быстро переключилась обратно.

Рука продолжала порхать над бумагой, добавляя атмосферные детали пейзажа: летучих мышек, надгробия, тыковки и свечи. На фоне луны возникла симпатичная ведьмочка, которая в короткой юбке летела на метле, задрав одну ногу в высоком ботфорте вверх. Она махала остроконечной шляпой в руке вурдалаку с мопсом. На метле с самым серьезным видом сидел черный кот, словно прибитый к прутьям.

– А ну по местам! – громом разнесся командный голос, моментально сдувший коллег по местам. Не поняв, кому принадлежал такой мощи рык, в момент разогнавший мою публику, я подняла глаза. Над моим эскизом склонился Рас-

сел. Глаза его были напряжены. Он явно чем-то недоволен. Было видно, что босс, если не разозлен, то сильно раздражен.

«Ничего себе тон! Вон как все разбежались», – открылась для меня новая сторона босса, который оказывается умел быть очень устрашающим. Но во мне страха не было. Внутренне ощерившись, все сжалось в ожидании нападения, готовясь дать отпор.

Он внимательно рассматривал мой рисунок, молча изучая детали наброска, а я пыталась прикрыть локтем в углу надпись: «Рассел – бесчувственный болван», которая появилась буквально пару секунд назад.

– Отлично, Джейн, ты почти учла все мои замечания! – слишком приторно проворковал Рассел, заметив движение моей руки и еще внимательнее принялся всматриваться угол с надписью.

– О, я крайне рада, что угодила вашему изысканному вкусу, – капая ядом парировала я, убирая полностью локоть с надписи. Смысла дальше прикрывать не было, Рассел уже успел ее рассмотреть.

– Генри! – рявкнул он. – Забери у мисс Бэйл ее эскиз и пусти в печать этот шедевр. А вам, Джейн, следует продолжать активно работать над своими острыми углами. Одного таланта и очаровательной внешности мало, чтобы достичь успеха и добиться призвания в выбранной профессии.

– Джейки, можете звать меня просто Джейки, – встряла я, не понимая, оскорбили меня или сделали комплимент.

Слишком тонко он уловил момент и воспользовался ситуацией, выпустив колкую похвалу в мой адрес. Добавить больше мне было нечего, от растерянности голова была совсем пустая. «Старею и теряю сноровку», – мелькнула мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.